

Голосова

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность)
40.05.02. Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ
ЗАЛОЖНИКОВ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1203
младший лейтенант полиции
Голосова Татьяна Александровна

Решение о допуске к защите:

Допущена к защите
Начальник кафедры
полковник полиции
[подпись] С.М. Мальков
«5» *июня* 2017 г.

Руководитель:
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

«19» *июня* 2017 г.

Оценка: *хорошо*

Председатель ГЭК

[подпись]
(специальное звание)

[подпись] *С.В. Шумов*
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность)
40.05.02. Правоохранительная деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ
ЗАЛОЖНИКОВ**

Выполнил:
Слушатель группы П 1203
младший лейтенант полиции
Голосова Татьяна Александровна

Решение о допуске к защите:
_____
Начальник кафедры
полковник полиции
_____ С.М. Мальков
«__» _____ 2017 г.

Руководитель:
начальник кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:
«__» _____ 2017 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

_____
(специальное звание)

_____
(подпись)

_____
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава 1	Социальная обусловленность уголовной ответственности за захват заложников	7
§ 1	Исторические предпосылки уголовной ответственности за захват заложника в России	7
§ 2	Общественная опасность захвата заложника как основание его криминализации	16
Глава 2	Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за захват заложника	24
§ 1	Объект и потерпевший захвата заложника	24
§ 2	Объективная сторона захвата заложника	34
§ 3	Субъективная сторона и субъект захвата заложника	44
Глава 3	Вопросы квалификации захвата заложника и освобождение от уголовной ответственности	54
§ 1	Квалифицирующие признаки захвата заложника	54
§ 2	Разграничение захвата заложника и незаконного лишения свободы	72
§ 3	Освобождение от уголовной ответственности за захват заложника	77
	Заключение	82
	Библиографический список	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Захват заложников во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, относится к числу опаснейших преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Захват заложников превратился в одну из самых острых и злободневных проблем современного мира, а прогнозы ученых и практиков относительно дальнейшего развития данного вида преступной деятельности кажутся не самыми утешительными.

В последнее время акты захвата заложников, особенно массового захвата, влекут за собой большие человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Данное преступление порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Для многих людей, групп, организаций, захват заложников стал способом решения проблем: религиозных, политических, национальных. Захват заложников относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту, а являются лишь способом воздействия на третью сторону.

Исключительное распространение получил криминальный захват заложников, т.е. совершение данного преступления организованными и иными преступными группами для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться наилучших условий для существования своей преступной деятельности. Общеуголовный терроризм можно встретить в повседневной, криминальной практике очень многих стран, когда сводят счеты или устрашают друг друга различные преступные группировки.

Весьма быстрое распространение террористического захвата заложников в России, и в странах СНГ во многом связано со стремительным появлением мафиозных группировок, проникновением их в сферы легального, полуправильного и нелегального бизнеса, спорами и "разборками" на

почве раздела сфер влияния, недоверие властям, расхождение интересов преступных группировок и органами государственной власти.

Достаточно высокий уровень преступности в последнее время в сфере деятельности террористической направленности, а именно захвата заложников, говорит об актуальности данной темы и недостаточной борьбе с таким явлением.

Целью дипломной работы анализ уголовной ответственности за преступления, посягающие на свободу личности, а также отграничение преступления от смежных, выявление пробелов в законодательстве об уголовной ответственности за данный вид преступлений и внести предложения. Достижение поставленной цели возможно через решение следующих **задач:**

- рассмотреть историю отечественного законодательства об ответственности за захват заложников
- проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ;
- выявление социально-юридической природы захвата заложников, общественной опасности этого явления как преступления, уточнение его уголовно-правового понятия;
- изучить особенности квалификации захвата заложников и отграничения от смежных составов;
- внести предложения законодательного характера.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере уголовной ответственности за захват заложников;

Предметом исследования являются: состояние уголовного законодательства в сфере противодействия захвату заложников в различные временные этапы; современное уголовное законодательство Российской Федерации и тенденции его развития; статистические данные преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ в Российской Федерации.

Теоретическая значимость дипломной работы заключается в том, что она вносит некий вклад в развитие теории уголовного права в части борьбы и противодействия захвату заложников, современными предложениями по совершенствованию уголовной ответственности за захват заложников. Выводы и предложения дипломной работы могут быть использованы в качестве теоретической основы для подготовки учебных пособий касательно рассматриваемой темы.

Практическая значимость заключается в возможности использования отдельных выводов и предложений при совершенствовании уголовного законодательства в сфере противодействия преступлению, предусмотренного ст. 206 УК РФ.

Теоретическую основу работы составили труды следующих ученых: А.В. Шеслер, В.Т. Бриллиантова, К.П. Анцифирова, С.В. Анощенковой, Н.А. Беляевой, Б.В. Здравомысловой, А.А. Баева, В.Н. Григорьева, Ю.М. Антонына и других.

Нормативной основой работы явились международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, ранее действовавшее и ныне действующее законодательство в сфере противодействия захвату заложников.

Эмпирической основой работы выступили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2010-2016 гг.; материалы судебной практики; эмпирические данные, оглашенные в работах различных ученых.

Методологической основой дипломной работы явился всеобщий метод познания (логический, анализ и синтез, системно-структурный и др.) и частно-научные методы (историко-правовой, статистический, изучение и анализ документов и др.) Они позволили рассмотреть изучаемую уголовную ответственность за преступления, посягающие на свободу личности, отграничить её от смежных составов преступления.

Структура дипломной работы обусловлена целями и задачами исследования. Дипломная работа включает в себя 3 главы, объединяющие 8 параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

§ 1. Исторические предпосылки уголовной ответственности за захват заложника в России

История российского законодательства представляет для исследователей значительный интерес, так как позволяет проследить на базе анализа имеющихся законодательных актов особенности возникновения уголовной ответственности за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств с учетом вековых традиций и проблем криминального характера. «Для того чтобы выявить определенные устойчивые характеристики какого-либо процесса, - по мысли А.М. Яковлева, - необходимо, во-первых, наличие достаточного количества отдельных актов, из которых складывается данный процесс, и, во-вторых, он должен быть рассмотрен за достаточно длительный период»¹.

Задача обеспечения общественной безопасности, в том числе и от захвата заложников, давала как в прошлом, так и в настоящее время достаточные основания для принятия государством мер охраны от этих посягательств. Такие меры на разных этапах истории Российского государства имели различный объем и содержание. Они определялись множеством факторов: политической ситуацией в стране, характером законодательства, уровнем и стандартами жизни, состоянием экономики, научно-техническим развитием и др.

Российское уголовное законодательство дореволюционного периода характеризовалось большим количеством нормативных актов. Вполне логичным представляется обращение к интересующим нас нормам Русской Правды - одного из самых значительных памятников древнерусского права X - XI вв.

---

¹ Основания уголовно-правового запрета. М. «Наука», 1982. С. 7.

Положения Пространной редакции Русской Правды упоминают о похищаемых, захваченных и удерживаемых насильно людях¹. Кроме того, похищение человека Русская Правда предусматривала два вида преступлений против личной свободы: продажа полусвободного человека («если господин продаст закупа в полное холопство, то за обиду 12 грив»), а также лишение свободы по ложному обвинению («если свяжут мужа без вины, то 12 грив за сором»).

Следовательно, уже в Древней Руси возникает ответственность за захват заложника. Вышеуказанное, на наш взгляд, свидетельствует и об истоках охраны общественной безопасности. Вместе с тем деление всех преступлений, по Русской Правде, на две группы - против личности и имущественные – позволяет сделать вывод, что законодатель отдал предпочтение отношениям собственности.

Такое положение сохранялось и в законодательстве периода образования и укрепления Русского централизованного государства на рубеже XII - XVI вв. Несмотря на имевшиеся предпосылки (социально-экономическое развитие, классовая борьба, установление реальной власти монарха и т.д.), отсутствие специализированных мер охраны общественной безопасности, в том числе и правового характера, можно объяснить, прежде всего, внешнеполитическими причинами, в связи с чем приоритетным направлением этого периода выступает обеспечение внешней безопасности страны. О.И. Чистяков указывает: «Фактором, ускорившим централизацию Руси, была необходимость борьбы против золотоордынского гнета за освобождение от иноземного ига, независимость, обеспечение обороноспособности страны»². Таким образом, общественная (внутренняя)

---

¹ Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 96.

² Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 8.

безопасность рассматривалась в качестве «второстепенных» интересов правовой охраны.

Строгие наказания за похищение человека предусматривали Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Военский артикул Петра I.¹

Интересны истоки развития уголовной ответственности за захват заложника и в иные периоды развития. В связи с этим наука XIX века дала поразительные результаты при изучении законов общественного развития. Как отмечает В. Ширяев, наибольших успехов достигла наука колониальных империй, находившаяся ближе всего к «первоисточникам». Но и наши соотечественники, например Миклухо-Маклай, внесли свой вклад. Тогда впервые было отмечено, что вскоре после распада племени на «большие семьи», то есть роды, возникают три устойчивых социальных института - заложничество, кровная месть и кроскузенный брак (близкородственное замужество, чтобы избежать увода из рода собственности в виде приданого или наследуемого имущества). Такой брак охраняет имущество рода. Кровная месть поддерживает баланс отношений между близкими родами и семьями. Заложничество регулирует отношения рода с дальними соседями, чужаками. Три этих явления обязательны для любого народа. Исключений мировая история не знает. Человек впервые становится ценностью для другого человека при родовом строе. При заключении союзов отдавали друг другу детей, реже сестер и братьев. В войне их захватывали у врага для обеспечения мирного договора. Античные авторы описывали процедуру обмена заложниками у кельтов и германцев, затем у славян. Вместе с кровной мстью обычай захвата заложников исчезает после распада родового строя. Первая заменяется денежным штрафом, второй уступает писанному договору. В классовом обществе свои законы, и сородич уже не ка-

---

¹ Комиссаров, В.С. Захват заложников: Происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3. С. 42.

жется обществу столь ценным предметом. Уже римляне писали о заложничестве с недоумением и насмешкой.¹

Но веками рядом с цивилизацией, родившей понятия этики и принципы гуманизма, живут народы, фактически существующие при родовом строе. И постоянно в политической практике одиозных режимов появляются заложники как взятый напрокат рудимент истории. При этом используется не родственное чувство, а отрицание цивилизованным сознанием убийства невинных. В массовом порядке захват заложников возродили большевики в Гражданскую войну, а затем нацисты.

С развитием гуманистических начал цивилизации принцип бесценности человеческой жизни с конца XIX века все чаще используется терроризмом. Этот принцип лег в основу теории индивидуального террора: общество готово идти на большие жертвы, чтобы не допустить убийства невинных граждан. Террор - это неизбежный продукт развития гуманизма. И Россия вписала в историю мирового терроризма немало кровавых страниц.

Многие народы в нашей стране благополучно дожили до сегодняшней эпохи, сохранив основы родового строя. В том числе кровную месть и спокойное отношение к захвату заложников как к политическому инструменту. Говорить об этом не принято, но определяющую роль родов на Кавказе не оспаривает никто. В смешении с политикой репрессий по отношению к непокорным гражданам, этой исторической привычкой российских чиновников, родовые традиции явили гремучую смесь, какую не видала ни Корсика, ни Сицилия. Недаром террористы «Норд-Оста» из одного рода. То, что террористы действуют, как палестинцы, неудивительно. Захват заложников - оружие слаборазвитых народов. То, что его подхватили в XX веке отринувшие мораль террористы всех мастей, ничего не меняет.²

---

¹ Ширяев В. Заложничество – рудимент истории // Электронный ресурс. <http://www.inauka.ru/philosophy/article31613/print>.

² Ширяев В. Заложничество – рудимент истории // Электронный ресурс. <http://www.inauka.ru/philosophy/article31613/print>

Рассматривая проблемы похищения, заложничества, продажи людей и перспективы правозащитной деятельности, А.В. Черкасов отмечает, что проблема заложничества в России особенно развита на Кавказе. Сообщение, озаглавленное таким образом, отмечает А.В. Черкасов, очевидно, должно описывать два источника этого явления. Во-первых, традиции заложничества на Кавказе - от войн последних веков до «домашнего рабства» 90-х. Во-вторых, советские традиции — начиная с «красного террора» (комплекс карательных мер, породившихся большевиками в ходе гражданской войны в России против социальных групп, провозглашенных классовыми врагами), а также против лиц, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности. Являлся средством устрашения как антибольшевистских сил, так и не принимавшего участия в Гражданской войне населения до современной практики и по использованию «живого щита».

Накануне войны, утверждает А.В. Черкасов, захватывали заложников и в самой Чечне. Но далее произошло нечто невозможное! Выборка по находящимся в заключении чеченцам (также предоставленная ГИЦ: на 5 июля 1996 г. свыше 1900 человек), задержанным вне связи с конфликтом в Чечне, была передана российской стороной чеченской, список пошел по рукам, и произошло единственно возможное: новые требования обмена пленных на уголовников, выставляемых родственниками заключенных, купившими себе «живой товар». Все эти обстоятельства в сочетании и привели к тому, что с начала 1997 г. начались массовые захваты гражданских заложников с целью получения выкупа — в Чечне, а потом и за ее пределами.¹

После революции 1917 г. основы уголовной политики, в том числе в части охраны общественной безопасности, закладывались в первых декретах Советской власти и отражали особенности переживаемого в стране пе-

---

¹ Черкасов А.В. Заложничество на Кавказе в конце 90х: исторические корни // Электронный ресурс. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/zalozhn.htm>.

риода (классовая борьба, необходимость защиты завоеваний революции и др.)

Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были упразднены все существовавшие в царской России судебные учреждения. Новым местным судам (революционным трибуналам), созданным на смену старой судебной системе, были предоставлены широкие возможности разрешения уголовных дел на основе революционного правосознания. Революционные трибуналы, как говорилось в Декрете о суде, были созданы «для борьбы против контрреволюционных сил путем принятия мер ограждения от них сил революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц»¹. Называя опасные для того времени преступные посягательства, Декрет отмечал в их числе и преступления, посягающие на общественную безопасность, подчеркивая тем самым значимость уголовно-правовой охраны от них.

Однако, в отечественном уголовном законодательстве, начиная с советских времен, как такового понятия «захват заложника» не упоминалось. В соответствии с УК РСФСР 1922 г.² в главе V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» в раздел 2 «Телесные повреждения и насилия над личностью» были включены статьи:

- ст. 159, согласно которой «насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте, каралось - лишением свободы на срок до одного года»;

- ст. 160. устанавливала уголовную ответственность за «лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы,

---

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917 – 1921 гг. М., 1958. С. 78.

² Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.). Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 г. //СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

или сопровождавшееся для него мучениями, каралось - лишением свободы на срок до трех лет со строгой изоляцией».

- ст. 162. предусматривала, что за «похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или из иных личных видов каралось - лишением свободы на срок до четырех лет со строгой изоляцией».

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Советский период, который характеризовался сменой трех Уголовных Кодексов, отдельной нормы, устанавливающей ответственность за захват заложников, не было установлено, а ответственность за эти деяния наступала по другим статьям Уголовного кодекса. Вместе с тем социальная потребность в уголовно-правовой норме, обеспечивающей охрану общественной безопасности от захвата заложников, несомненно, имелаась.

Реализуя указанную потребность, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 17 июня 1987 г. устанавливает ст. 126.1 «Захват заложников» согласно которой захват или удержание лица в качестве заложника, соединенные с угрозой убийством, причинением телесных повреждений или дальнейшим удержанием этого лица, в целях понуждения государства, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника

В качестве наказания предусматривалась лишением свободы на срок до десяти лет, а при наступлении тяжких последствий - лишение свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Следует согласиться с мнением К.А. Воскресенского о том, что правила законодательной техники требуют внимательного и взвешенного подхода при трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство. В противном случае система внутреннего уголовного законодательства отвергнет новую норму и последняя с неизбежностью

будет обречена на неприменение.¹ Данное профессором И.И. Карпецом определение захват заложников, подпадает под определение преступления международного характера: «Преступления международного характера - это деяния, предусмотренные соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями».²

Нечто подобное, отмечает В. Комиссаров, получилось и с нормой, предусматривающей уголовную ответственность за захват заложников. При криминализации захвата заложников были допущены следующие неточности. Во-первых, неправильно был определен родовой объект посягательства. Во-вторых, диспозиция ст. 126-1 буквально текстуально воспроизводила основные признаки захвата заложников как международного преступления. К тому же был применен принцип универсальности включения в национальное законодательство этой нормы, который выразился в ограничениях по применению нормы к субъекту, потерпевшему и территории. Последнее обстоятельство сразу же свело применение нормы практически к нулю.³

Гарантии общественной безопасности предопределили в качестве приоритетного направления организационно-правовое усиление борьбы с преступностью, важнейшим элементом которой являются средства, обес-

---

¹ Воскресенский К.А. Некоторые аспекты развития нормы об ответственности за захват заложника в Российском уголовном законодательстве // История государства и права. 2007. №12. С. 43.

² Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 48.

³ Комиссаров В. Захват заложников: происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3. С. 43.

печивающие неприкосновенности личности. Указанное обстоятельство можно отнести к концептуальным задачам борьбы с преступностью¹.

С учетом этого ст. 206 (захват заложника) Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. по сравнению со ст. 126-1 УК РСФСР 1960 г., претерпела изменения в части содержания уголовной ответственности за названные преступления.

Прежде всего, на наш взгляд, конструкция ст. 206 УК РФ с точки зрения юридической техники имеет ряд преимуществ. Во-первых, ст. 126.1 УК РСФСР была помещена в главу «Преступления против личности», что уже в то время критиковалось учеными-юристами, специализировавшимися по проблемам терроризма, захвата заложников и других преступлений террористической направленности.² Это решение внесло дополнительные трудности в практику применения данной нормы, а также в проблему отграничения захвата заложников от таких преступлений, как незаконное лишение свободы и похищение человека. Для ст. 206 УК РФ законодатель определил правовую нишу в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», что в гораздо большей степени соответствует объекту посягательства указанного преступления. Во-вторых, отмечает Н.Н. Лапупина, существовавшая ранее законодательная конструкция ст. 126.1 УК РСФСР была несовершенна потому, что формулировка «захват или удержание, соединенные с угрозой...» не охватывала все случаи психического насилия, применяемого при совершении этого преступления. Необходимо было заменить словосочетание «соединенные с угрозой...» на «под угрозой...» и связать угрозу с понуждением, а не с захватом или удержанием заложника, которые могут быть совершены и без угроз.³ В ст. 206 УК РФ

---

¹ Федеральная целевая программа по усилению борьбы с преступностью на 1996 – 1997 гг. // Российская газета. 1996.

² Беляева Н., Орешкина Т., Мурадов Э. Квалификация захвата заложников // Законность. 1994. № 7. С. 18.

³ Лапупина Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника. Саратов, 2002. С. 58.

законодатель учел отмеченные недостатки и не связывает захват или удержание заложника с высказыванием ему определенных угроз.

Период существования нормы о захвате заложников обусловил не только развитие правоприменительной практики и смену казуального судебного толкования, но и законодательное изменение редакции уголовно-правовой нормы.

Первое законодательное изменение нормы о захвате заложника внесено Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. №162. Законодатель внес поправку в часть 2 ст.206 УК РФ, в соответствии с которым был исключен пункт «б», который устанавливал ответственность за захват заложника, совершенный неоднократно.

Второе изменение уголовно-правовой нормы характеризуется принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 321, в соответствии с которым в ст. 206 УК РФ введена 4 часть, устанавливающая ответственность за захват заложника повлекшее умышленное причинение смерти человеку. Эта же часть усиливает наказание путем увеличения сроков лишения свободы (от пятнадцати до двадцати лет), а также установлением пожизненного лишения свободы.

Даже этот неполный перечень отличий нормы УК России 1996 г. от УК РСФСР 1960 г., а также принятие Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. и 30 декабря 2008 г., свидетельствуют о попытках законодателя следовать концептуальным положениям реформы уголовного законодательства. Вместе с тем современное правотворчество и правоприменительная практика ставят немало вопросов, требующих научного подхода для их разрешения.

§ 2. Общественная опасность захвата заложника как основание его криминализации

В уголовно-правовой науке не подвергается сомнению положение, в соответствии с которым преступление рассматривается не только как правовое явление, но и как социально-обусловленное, имеющее свои специфические характеристики, собственные закономерности развития и механизмы влияния на социальные условия¹.

Чтобы исследовать уголовно-правовой запрет и ответить на вопрос, почему в Уголовном кодексе Российской Федерации установлена ответственность за захват заложника (ст. 206), необходимо рассмотреть основания, которые вызвали потребность в принятии этой нормы.

Криминализируя действия, связанные с захватом заложника, законодатель принимает во внимание большое количество факторов, образующих предпосылки такого решения.

Большинство ученых в качестве основной предпосылки криминализации выделяют общественную опасность. В подтверждение этому наиболее убедительна, на наш взгляд, позиция А.И. Марцева: «Общественная опасность первична по отношению к признаку формальной запрещенности преступления, а признак запрещенности, в свою очередь, вторичен по отношению к общественной опасности»². Целесообразность анализа названного основания заключается также в том, что оно представляет собой категорию, связанную с рассмотрением дифференциации уголовной ответственности за захват заложника.

Общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, произво-

---

¹Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск, 1983. – С.5.

² Марцев, А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований / А.И. Марцев // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск, 1997. – С. 5.

дять в обществе существенные отрицательные социальные изменения. Общественную опасность захвата заложника можно проанализировать, во-первых, через вредоносность и прецедентность¹, во-вторых, через содержание юридических признаков, входящих в состав преступления, в-третьих, через ряд других факторов.

Проанализируем факторы образующие общественную опасность.

Вредоносность захвата заложника указывает на способность преступления породить социально-негативные последствия и определяется тем, что наносит реальный вред отношениям, обеспечивающие безопасность личности. Учитывая, что жизнь человека, на которую нередко посягает рассматриваемое преступление, является уникальным объектом, то есть не восстанавливаемым, можно обратить внимание на наиболее опасные и непоправимые последствия данных преступлений.

По этому поводу В.И. Антипов считает, что последствие любого преступления, посягающее на общественную безопасность, в том числе и при захвате заложника, состоит в «замене полезного, охраняемого законом состояния общей безопасности на социально вредное состояние общей безопасности»². Такую позицию автор объясняет потребностями, выражающими интересы большинства. В поисках объяснений преступных последствий И.Н. Даньшин обратил внимание на отсутствие гарантий нормальной жизнедеятельности и предпосылки к физической незащищенности³.

---

¹Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002. – С.20 – 21.

² Антипов, В.И. Уголовно-правовая борьба органов внутренних дел с посягательствами на общественную безопасность / В.И. Антипов. – Киев, 1987. – С. 13.

³ Даньшин, И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. – М., 1973. – С. 59.

Несколько специфичен подход к понятию преступных последствий у В.П. Тихого, отмечающий, что в конечном итоге, причиняется ущерб всей системе общественных отношений»¹.

Даже беглый анализ приведенных выше суждений приводит к выводу, что создание общей опасности и есть преступные последствия, характеризующие общественную опасность захвата заложников. Мы присоединяемся к этому. Бесспорно, захват заложника причиняет вред всей системе общественных интересов и в первую очередь – состоянию общей безопасности.

Исследуя преступные последствия как элемент общественной опасности, нетрудно заметить, что, помимо причинения вреда отношениям общей безопасности, в равной степени опасности подвержен и ряд других ценностей, которые могут пострадать в результате захвата заложника.

Так например, 28 сентября 1993 года неизвестный проник в детский сад в центре Омска и захватил в заложники 6 человек, в том числе 4 детей. Террорист потребовал крупную сумму денег, автомат и самолет для вылета за границу, угрожая, в случае невыполнения требований привести в действие, находившееся при нем взрывное устройство. Во время штурма преступник был убит, взрывное устройство обезврежено, никто из заложников не пострадал.

26 мая 1994 года – захвачен рейсовый автобус Владикавказ – Ставрополь, в котором находилось 33 пассажира, в основном школьники, их родители и учителя. Угрожая убить пассажиров, террористы требовали 10 млн долларов и вертолет для беспрепятственного вылета с места преступления. Получив деньги, они освободили всех заложников, кроме четырех женщин, с которыми вылетели на предоставленном вертолете в Чечню.

---

¹ Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – Харьков, 1976. – С. 9.

28 июля 1994 года – террористический акт в Минеральных водах. Четверо террористов объявили заложниками 41 пассажира рейсового автобуса, следовавшего по маршруту Пятигорск – Ставрополь – Красногвардейское. Террористы требовали 15 млн. долларов. Двое заложников были убиты, еще трое ранены и скончались в больнице.

Так, например, события, произошедшие в Беслане 1 сентября 2004 года. На открытии линейки, в честь начала учебного года, была захвачена школа №1 в городе Беслан (Северная Осетия). 1 сентября группа боевиков подъехала к зданию школы №1 на танковом «газ - 66» и «ВАЗ-2107». Стреляя в воздух, террористы загнали в здание школы более 1100 человек. При захвате средней школы в Беслане, где пострадал 1241 человек: ранены 726, убиты 335, среди них много детей.¹

События в Будёновске 1995 года. Группа террористов численностью 195 человек захватила в заложники более 1600 жителей Будёновска, которых согнали в местную больницу. Террористы выдвинули требования российским властям: остановить военные действия в Чечне и вступить в переговоры с Джохаром Дудаевым.

Таким образом, высокая степень общественной опасности захвата заложника характеризуется разнообразием преступных последствий. Кроме угрозы личности и имуществу, преступные деяния несут в себе угрозу таким ценностям, как общественный порядок, нормальная деятельность органов власти и управления, функционирование на должном уровне хозяйственных объектов и негосударственных формирований.

Итоги исследования последствий рассматриваемого преступления дают возможность выделить их особенности:

- преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое ценное благо человека – его жизнь и здоровье;

---

¹ Калинин, Б.Ю. Терроризм в России в конце XX – начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. – 2007. – №11. – С. 28.

- совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц;

- преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам.

При анализе последствия преступления с очевидностью просматривается одна из причин установления нормы о захвате заложника, которая заключается, на наш взгляд, в минимизации совершения данного преступления. «В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка, - справедливо указывает А.И. Марцев, - в обществе происходят существенные изменения вынужденного характера, направленные на предотвращение возможной опасности от новых преступлений»¹.

Прецедентность захвата заложника свидетельствует об угрозе совершения данных преступлений в будущем и обладает свойством человеческой практики, способностью к повторяемости². Таким образом прецедентность - источник, который в свою очередь выступает в роли причины совершения новых общественно опасных деяний «преступность сама в определенной мере создает почву, на которой вырастают ее новые побеги»³.

Начиная с 1997 года в Российской Федерации отмечается постепенное снижение год от года числа зарегистрированных преступлений этого вида. Так, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 206 УК, составляет: в 1997 г. - 114, в 1998 г. - 69, в 1999 г. - 64, в 2000 г. - 49, в 2001 г. - 32, в 2002 г. - 39, в 2003 г. - 24, в 2004 г. - 22. Однако В.В. Вахнина отмечает, что ситуация захвата заложников в течение последних лет стала получать все большее распространение.

---

¹ Марцев, А.И. Преступность как социальное явление. - С.9.

²Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. ... д-р. юрид. наук / А.В. Шеслер. - Екатеринбург, 2000. - С. 27-30.

³ Бабаев. М.М. Социальные последствия преступности./.-М.,1982.-С. 49.

По данным статистики, за период с 1997 по 2006 гг. по линии органов внутренних дел было зарегистрировано 956 случаев захвата заложников, общее количество заложников составило 2064 человека. В 2005 году в основных результатах деятельности органов внутренних дел было зафиксировано 20 случаев захвата заложников, что на 9,1% меньше по сравнению с 2004 г. За последние пять лет в нашей стране отмечается тенденция увеличения числа захвата заложников террористами, а также похищения людей с целью выкупа, шантажа и по другим преступным намерениям.¹ В 2006 г. зарегистрировано 37 фактов захвата заложников, а в 2008 – 43. В период с 2009 – 2011 гг. также отмечается темпы снижения данного преступления в сравнении с прежними периодами, средний темп снижения равен почти 7 %, причем в ряде субъектов Федерации данных преступлений вообще не зарегистрировано². Последующие периоды характеризуются относительной стабильностью и невысоким удельным весом анализируемого преступления: 2012 г. – 8 преступлений, 2013 г. – 11, 2014 г.- 11, 2015 г. –10, 2016 г. 11 преступлений.

Специфический субъектно-объектный механизм совершения захвата заложника заключается:

- во-первых, тем, что преступное поведение лиц, совершающих захват заложника, в основном характеризуется агрессивно-пренебрежительным характером;

-во-вторых, опасностью способов совершения преступления, характеризующиеся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью³.

-в-третьих, организованностью и криминальным профессионализмом большей части преступников, которым свойственна специализация и ква-

---

¹ Вахнина, В.В. Психологическое обеспечение переговорного процесса сотрудников органов внутренних дел в ситуации захвата заложников / В.В. Вахнина // Юридическая психология. – 2006. – №4. – С. 17.

² Криминальная статистика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – №. 3. – С.95 – 98.

³ Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М., 2006. – С.400.

лификация, а также способность единственного источника материального существования¹.

Планируемый захват заложников готовится заранее, с разработкой плана совершения преступления, подбором соучастников - формированием преступной группы, распределением ролей, выбором объекта преступления, определением конкретных требований к властям. При планируемом захвате преступники продумывают варианты захвата заложников, места их содержания, условия освобождения, схемы ухода от ответственности.

Психологические последствия захвата заложника обращают внимание то, что у населения появляется обостренное чувство страха, а это, несомненно, вносит изменения и в условия жизнедеятельности общества. Приведенное суждение убедительно доказано в работах ученых: «Именно общественная опасность заставляет людей прятаться в социальный панцирь, чтобы не подвергнуться преступному посягательству»². Таким образом, психологические последствия оказывают ощутимое негативное морально-психологическое воздействие на граждан, порождают беспокойство за свою жизнь и жизнь близких, вселяют чувство неуверенности и незащищенности. Как следствие этого появляется неверие людей в способность государства защитить их от криминального насилия. Как следствие психологические последствия порождают изменение образа жизни, а также психологическое привыкание граждан.

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что потребность в установлении уголовно-правового запрета на захват заложника является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступных посягательств.

---

¹Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2004. – С.8.

² Марцев А.И. //Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1998. – С.6.

Основным основанием выступает общественная опасность. Общественная опасность захвата заложника характеризуется:

1. Вредноностью - способностью преступления порождать социально-негативные последствия.

Во-первых, преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое ценное благо человека – его жизнь и здоровье.

Во-вторых, - совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц.

В-третьих, преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам.

2. Прецедентностью - возможность повторяемости данных преступлений.

3. Специфическим субъектно-объектным механизмом совершения преступления: агрессивно-пренебрежительный характер лиц, совершающих данные преступления; опасность способов совершения преступления; организованность и криминальный профессионализм большей части преступников.

4. Психологическими последствиями - страх населения, переживание людей за свою безопасность и безопасность других лиц.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание на различиях в механизме обусловленности уголовной ответственности, что, несомненно, может сказаться на законодательном закреплении, юридической природе рассматриваемого преступления. В связи с этим возникает немало спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшей теоретической проработке.

ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ

§ 1. Объект и потерпевший захвата заложника

Объект преступления – это охраняемые уголовным правом общественные отношения, против которых прямо или непосредственно направлено одно или несколько преступлений. Что касается объекта преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, то в данном случае родовым объектом будут выступать общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, видовым объектом будут являться общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности.

Концептуальные наработки, касающиеся основных понятий общественной безопасности, нашли свое отражение в Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. «О безопасности»¹. Вместе с тем, принимая во внимание структуру Уголовного кодекса, согласно которой в Особенной части выделяются разделы и главы, вести речь об однозначном толковании объекта преступления не представляется возможным. В науке выработано широкое и узкое понятие общественной безопасности².

В широком смысле общественная безопасность есть совокупность нескольких групп общественных отношений, существующих по поводу обеспечения безопасных условий жизни всего общества; общественного порядка; здоровья населения; нормальной эксплуатации транспорта; экологической безопасности и др. Очевидно, в этом смысле дается определение безопасности как состояние защищенности жизненно важных интере-

---

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 769; 1993. – № 2. – Ст. 77.

² Уголовное право: (Особенная часть) / под ред. А.И. Рапога. – М., 1996. – С. 219 – 220.

сов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в ст. 1 Закона «О безопасности». Рассмотренный вид общественной безопасности входит в раздел 9 Уголовного кодекса России и образует родовой объект захвата заложника.

Охраняемые нормами гл. 24 УК России отношения безопасности (в узком смысле) составляют видовой объект захвата заложника, под которым следует понимать совокупность качественно однородных по содержанию отношений, охраняемых одним комплексом уголовно-правовых норм.

Сложность в определении общественной безопасности заключается в том, что термин «безопасность» используется в нескольких значениях. Например, в словаре В.И. Даля общественная безопасность означает «отсутствие опасности, сохранение надежности»¹. Соглашаясь с этим, В.Д. Малков предлагает в основе общественной безопасности использовать отсутствие для общества опасности, т.е. «неблагоприятной возможности наступления нежелательных и вредных последствий от каких-либо действий, разрушительных для жизни, здоровья, имущества людей, для собственности, для нормального функционирования государственных и общественных предприятий и организаций»². Развивая эту идею, Т.Д. Устинова определяет общественную безопасность как совокупность отношений, регулирующих безопасное существование личности в определенной социальной системе³. Аналогичную точку зрения высказывает М.В. Геворкян: «общественная безопасность – это система общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизнедеятельности»⁴.

Сторонники другой позиции придерживаются мнения С.И. Ожегова, рассматривающего общественную безопасность через «предупреждение

---

¹ Даль, В.И. Толковый словарь / В.И. Даль. – М., 1995. – С. 87.

² Малков, В.Д. Хищение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ / В.Д. Малков. – М., 1971. – С. 6.

³ Устинова, Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм / Т.Д. Устинова. – М., 1997. – С. 20.

⁴ Геворкян, М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: автореферат дисс. ... канд.юрид.наук / М.В. Геворкян. – СПб., 1997. – С.9.

опасности, выражение условий, при которых не угрожает опасность»¹. Например, В.Ф. Кириченко писал: «Под общественной безопасностью следует понимать такие общественные отношения, которые основаны на определенной системе мер и условий, обеспечивающих нормальную деятельность учреждений, граждан и др.»².

Интересную позицию занимает В.И. Ткаченко, рассматривающий общественную безопасность как процесс обеспечения нормальной жизнедеятельности³. В.С. Комиссаров определяет общественную безопасность как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности, который является достаточным для нормального функционирования общества⁴.

Термин «общественная безопасность» используется и в других науках. Ученые-социологи трактуют ее через потребность, обуславливающую общие закономерности развития и функционирования общества⁵. Довольно радикальная позиция была высказана С.С. Яценко, который рассмотрел общественную безопасность как потребность в обеспечении жизни и здоровья членов общества при взаимодействии с источниками повышенной опасности⁶. Подобной точки зрения придерживается и М.С. Гринберг⁷.

---

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1970. – С. 39.

² Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / под ред. В.Ф. Кириченко, В.А. Владимирова, П.Ф. Гришанина. – М., 1970. – С. 5.

³ Уголовное право: / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1993. – С. 516.

⁴ Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (Понятие, система, общая характеристика): автореферат дисс. ... докт. юрид. Наук / В.С. Комиссаров. – М., 1997. – С.11.

⁵ Магун, В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности / В.С. Магун. – М., 1983. – С. 20.

⁶ Яценко, С.С. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: (Сравнительно-правовой аспект) / С.С. Яценко. – Киев, 1986. – С. 15.

⁷ Гринберг, М.С. Советское уголовное право: (Часть Особенная). Преступления против общественной безопасности / М.С. Гринберг. – Свердловск, 1974. – С. 35.

При всей привлекательности такого подхода к определению общественной безопасности, на наш взгляд, его нельзя признать приемлемым по следующим основаниям:

- термин «потребность» имеет субъективную природу, а, следовательно, социальная связь между участниками общественного отношения не всегда имеет место;

- потребность в обеспечении жизнедеятельности не исключает преступных последствий;

- несмотря на то, что цель потребности и состоит в обеспечении жизнедеятельности, тем не менее, ее содержание не указывает на механизм, обеспечивающий эту цель.

Вышеизложенное позволяет выявить признаки, характеризующие видовой объект захвата заложника.

Первый. Общественная безопасность в уголовно-правовой науке рассматривается как состояние защищенности (в качестве синонима этому термину используются понятия: «отсутствие опасности», «безопасные условия жизнедеятельности», «обеспечение надежной защиты»).

Второй. Термин «общественная безопасность» представляет собирательное понятие, а ее результат определяется рамками должного функционирования неопределенного круга правоотношений.

Третий. Обеспечение состояния защищенности заключается в предупреждении, предотвращении и устранении явлений или опасных ситуаций, вызываемых существованием и использованием таких предметов, которые, с одной стороны, имеют определенные полезные свойства, а с другой - обладают способностью причинения вреда различным социальным ценностям.

Особую значимость представляет непосредственный объект. Выделение непосредственного объекта позволяет раскрыть характер конкретного охраняемого блага, установить специфические особенности и механизмы преступного посягательства. Кроме того, непосредственный объект да-

ет возможность правильно решить вопрос о цели норм, предусматривающих ответственность за анализируемое преступление.

В уголовно-правовой литературе характеристика непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК разработана недостаточно.

П.С. Матышевский относит к непосредственному объекту правила общей безопасности, нарушение которых грозит опасностью неопределенно большому кругу лиц¹. Присоединяясь к данному мнению, В.С. Комиссаров выделяет признаки общественной безопасности как непосредственного объекта преступления².

Н.Н. Козлова считает непосредственным объектом захвата заложников человека как носителя общественных отношений, в связи с тем, что при захвате заложников иным объектам уголовно-правовой охраны ущерб может быть и не причинен, но человеку вред причиняется всегда. «Само название преступления «захват заложника» говорит о том, что в первую очередь насилие (физическое, психическое) применяется к человеку, то есть именно ему причиняется вред в первую очередь»³.

Полагаем, что основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности.

Данное определение позволяет рассматривать объект преступления в совокупности с другими элементами состава преступления и достаточно

---

¹ Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П.С. Матышевский. – М., 1964. – С. 10.

² Комиссаров, В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / В.С. Комиссаров. – М., 1983. – С.12-13.

³ Козлова, Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Козлова. – М., 1992. – С. 42.

полно, на наш взгляд, отражает сущность анализируемого преступления, т.е. общественную опасность.

Анализируя непосредственный объект захвата заложника нетрудно заметить, что в его рамках усматривается посягательство не только на общественную безопасность, но и на другие правоохраняемые интересы.

Е.А. Фролов по этому поводу отмечал: «В реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости различных групповых объектов». В подобных случаях, по его мнению, следует различать дополнительный объект преступления, включающий в себя «... такие общественные отношения, которые в принципе заслуживают самостоятельной уголовно-правовой защиты применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаемые уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект»¹.

Мысль о «попутности» защиты в норме о захвате заложника не вызывает возражения. Безусловно, посягательство на состояние защищенности так или иначе угрожает другим общественным отношениям. Учеными были предприняты попытки расширения круга общественных отношений, являющихся объектом преступлений против общественной безопасности. Например, В.С. Комиссаров, определяя объект бандитизма, выделяет следующие его составляющие: «общественный порядок, условия труда и отдыха граждан, моральную и физическую неприкосновенность личности, имущество, нормальную деятельность государственных и общественных предприятий и организаций»². Кроме того, в литературе указывается на все

---

¹ Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дисс. ... д-р юрид. наук / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1971. – С.23-24.

² Комиссаров, В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: автореф. дисс. ... канд. наук / В.С. Комиссаров. – М., 1983. – С.12 – 13.

иные объекты уголовно-правовой охраны, которым может причиняться ущерб при наличии ущерба общественной безопасности (личность, собственность и т.д.)¹.

В.Т. Бриллиантов, относя к категории многообъектных преступлений захват заложника, считает, что основным непосредственным объектом преступления при захвате заложника являются общественные отношения в сфере общественной безопасности в связи с тем, что данное деяние наносит ущерб жизненно важным интересам всего общества, неопределенному кругу лиц. Именно на это обстоятельство указывает специальная цель захвата заложника: понуждение государства, организации или гражданина совершить действия или воздержаться от них. Сам же захват или удержание заложника являются лишь средством достижения основной цели². Б.П. Гришин отмечает, что, посягательство на свободу человека, а также иные общественные отношения, за исключением общественной безопасности, в данном преступлении следует отнести к дополнительным или факультативным объектам.³

Кроме того, К.П. Анцифиров пишет, что, относясь к числу транснациональных, конвенционных преступлений, захват заложника может также причинить вред деятельности России в сфере межгосударственных отношений.⁴

Таким образом, анализ объекта захвата заложника позволяет сделать вывод о многообъектности данного преступления, а именно об одном основном непосредственном объекте и неопределенном количестве дополнительных объектов, охраняемые попутно.

---

¹ Кириллов, И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности / И.А. Кириллов, С.М. Мальков. – Красноярск, 2003. – С.21.

² Бриллиантов, В. Похищение человека или захват заложника / В. Бриллиантов // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 43.

³ Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – № 15. – С. 26.

⁴ Анцифоров, К.П. Ответственность за захват заложника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.П. Анцифоров. – М., 2003. – С. 7.

Обязательным элементом объекта выступает потерпевший, на что указано уже в самом названии ст. 206 УК РФ.

Определение заложника было дано в ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»,¹ где под заложником понималось физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях понуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица.

Представляется целесообразным выделить уголовно-правовые признаки потерпевшего.

С.В. Анощенкова считает, что признаки потерпевшего должны отражать следующие позиции: 1) физическую природу потерпевшего; 2) сущностный (социально-правовой) признак потерпевшего; 3) характер вреда, причиняемого потерпевшему, его реальность или потенциальность; 4) юридический факт, с которым связано появление потерпевшего; 5) отношение потерпевшего к причиненному ему вреду.²

Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления³

Основным признаком потерпевшего является причиненный ему вред как объективная категория, представляющая собой изменения, произошедшие в имущественном, физическом, психическом, моральном положении лица в результате преступления и существующие независимо от признания или непризнания его потерпевшим.⁴ При захвате заложника вред может быть реальным (фактическим) или потенциальным в виде угрозы

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»
Федеральным законом от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ Федеральный закон признан утратившим в силу с 1 января 2007 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808.

² Анощенкова, С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенкова. – М., 2006. – С.100.

³ Лакеев.А.А. Виды субъектов уголовного права/А.А.Лакеев.–Рязань,2003.– С.92.

⁴ Скрипченко, Б.В. Вред, как основание признания потерпевшим. В кн.: Потерпевший от преступления / Б.В. Скрипченко. – Владивосток, 1974. – С.175–176.

его причинения. Согласно ст.42 УПК РФ, вред, причиненный потерпевшему, может быть: физическим (вред жизни и здоровью); имущественным (материальный ущерб, как реальный, так и неполучение должного); моральным (причинение нравственных страданий).

Наиболее распространенным при совершении преступления выступает физический вред, который может проявляться в различных формах: причинение физической боли, ограничение свободы, причинение побоев, вреда здоровью, смерти потерпевшему.

Моральный вред может в захвате заложника заключаться в нравственных переживаниях, невозможностью выполнить какие либо действия, ограничением или лишением каких-либо прав, заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий в процессе совершения преступления.

Следующий признак потерпевшего заключается в том, что вред, причиненный ему должен охватываться диспозицией нормы. Вред должен быть причинен тому интересу, для охраны которого создан уголовно-правовая норма и тому лицу, являющегося носителем интереса, охраняемого нормой.¹ Этот признак позволяет разграничивать уголовно-правовое понятие потерпевшего от уголовно-процессуального его понимания, а также позволяет установить прямую причинную связь между деянием и последствиями.²

Для квалификации потерпевшего в захвате заложников не имеет значение против воли потерпевший был захвачен и удерживается преступниками или по собственной инициативе (воле) стал заложником, например по требованию террористов (под предлогом освобождения других заложников).

---

¹ Таубер, Л.Я. Понятие потерпевшего в уголовном праве / Л.Я. Таубер // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1907. №5. – С.1–3.

² Сумачев, А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) / А.В. Сумачев. – Нижневартовск, 2005. – С.57.

В заключение рассмотрения объекта преступления и потерпевшего от преступления следует остановиться на следующих выводах.

Преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ характеризуется многообъектностью, которая включает в себя один основной непосредственный объект и неопределенное количество дополнительных объектов, охраняемые попутно.

Основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен физический, психический и моральный вред, имущественный ущерб, характеризующие последствия преступления либо непосредственно была создана реальная угроза причинения такого вреда. Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления.

Для квалификации признаков потерпевшего в захвате заложников не имеет значение против воли потерпевший был захвачен и удерживается преступниками или по собственной инициативе (воле) стал заложником, например по требованию террористов (под предлогом освобождения других заложников).

§ 2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ

Объективная сторона захвата заложника носит сложный характер неразрывна связана двумя активными действиями виновного:

1. Захват заложника (заложников).
2. Удержание заложника (заложников).

Эти действия должны сопровождаться предъявлением определенных требований третьей стороне (государству, организации, частному лицу).

Данные действия носят альтернативный (самостоятельный) характер и при их квалификации нет необходимости устанавливать то, что после захвата всегда идет удержание. Указания в диспозиции статьи действия (захват и удержание) не требуют наличие в них последовательности (вначале захват и в последующем удержание). Хотя и теория уголовного права, и судебная практика все же обращают именно на это внимание.

Проблема установления особенностей объективной стороны захвата заложника, неизбежно приводит к изучению законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления.

Законодательная конструкция захвата заложника относится к формальному составу. Преступление считается оконченным с момента захвата заложника, а также в случае, если лицо удерживает (т.е. препятствует освобождению) уже захваченного другими лицами заложника независимо от продолжительности удержания.

Во-первых, природа механизма причинения вреда объекту преступления, не имеющего внешнего проявления, а, следовательно, и материальных последствий. При захвате заложника вред, причиняемый общественной безопасности, не имеет своего внешнего выражения. Таким образом, можно вести речь о нематериальных последствиях, которые характерны для формального состава и по убедительному суждению М.И. Ковалева, их «следует учитывать уже в самой основе объективной стороны – действию или бездействию»¹.

Во-вторых, особенностью выступает форма объекта преступления – его предметность. В преступлении с формальным составом предмет отношения не подвергается материальным изменениям и полностью сохраняется после преступного посягательства. Так, С.П. Новосельцев к формально-

---

¹ Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск, 1991. – С. 83.

му составу относит: «посягательство на уголовно-правовое благо (интерес), в процессе которого пространственная форма (сфера) его существования, чем в большинстве выступает предмет общественного отношения, не подвергается изменению»¹. При захвате заложника предмет отношения, полностью сохраняет свои внешние признаки и функциональную способность, что соответствует представленному мнению.

На более конкретную схему установления момента окончания преступления обратил внимание В.М. Лебедев, считающий окончание преступления моментом лишения свободы лиц, рассматриваемых как заложники. Между захватом заложников и предъявлением конкретных требований может быть разрыв во времени.² Преступление считается оконченным также в случае, если лицо удерживает (т.е. препятствует освобождению) уже захваченного другими лицами заложника независимо от продолжительности удержания.

Полное исследование объективной стороны преступления немислимо без обращения к способам совершения преступления, которые полностью совпадают с указанными выше общественно опасными деяниями.

Первой деяние состоит в захвате заложника (заложников).

Под захватом понимаются противоправные действия, связанные с завладением живым человеком и последующим насильственным ограничением его свободы. Освобождение заложника является результатом выполнения требований субъекта к государству, организации, физическим и юридическим лицам.

Способы захвата и удержания могут быть различными: тайные, открытые, сопровождающиеся насилием, не опасным для жизни и здоровья (нанесением ударов, связыванием, причинением побоев), либо с применением психического насилия (угрозами убийства, причинения вреда здоро-

---

¹ Новосельцев, С.П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления / С.П. Новосельцев. – Красноярск, 1999. – С. 47.

² Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М., 2007. – С.431.

вью, уничтожением либо повреждением имущества). Кроме того, захват может сопровождаться и без насилия, например, завлечение заложника с помощью обмана на место его удержания¹.

Так, желая отомстить за смерть родных, погибших во время боевых действий в Чечне, Руслан Р., вооруженный двумя гранатами с выдернутой у одной из них чекой и 20-литровой канистрой бензина, захватил автобус с 36 пассажирами. По приезду в аэропорт он объявил пассажиров заложниками и потребовал 100 тысяч долларов и встречу с представителями власти. В результате переговоров со случайно оказавшимся на месте происшествия депутатом М. Руслан Р. согласился обменять заложников на депутата и еще троих мужчин с условием, что они отвезут его на границу с Чечней и передадут 65 миллионов рублей. В одном из городов на границе Руслан Р. отпустил депутата и остальных заложников и с деньгами ушел на территорию Чечни².

Как следует из данного примера, был совершен захват с последующим удержанием лиц в качестве заложников, соединенный с применением психического насилия, выражающегося в угрозе убийством.

В связи с этим актуальным является вопрос о содержании насилия не опасного для жизни или здоровья.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)³

По мнению некоторых ученых, в частности Н.А. Беляева и Б.В. Здравомыслова, под насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевше-

---

¹ Хоменко, А.Н. Уголовные правовые аспекты захвата и освобождения заложников / А.Н. Хоменко. – Екатеринбург, 2010. – С.77.

² Учебное пособие по Общей и Особенной части Уголовного права России / под ред. В.С. Комиссарова и И.М. Тяжковой. – М., 1997. – С.116.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. // Информ.-поисковая система: Гарант.

го, принято понимать действия, которые не создали угрозу для жизни и не причинили реального вреда здоровью потерпевшего, не вызвали стойкую, хотя бы и кратковременную, утрату трудоспособности, но были сопряжены с причинением физической боли с нанесением побоев или с ограничением свободы потерпевшего¹.

При совершении захвата заложника нередко может иметь место и психическое насилие.

Психическое насилие – это угроза применить физическое насилие, с целью заставить лицо совершить действия преступного характера либо воздержаться от этих действий, выполнение которых является обязанностью.

Под психическим насилием в общем виде следует понимать воздействие преступника на сознание и волю другого человека без применения физической силы с целью подчинить себе поведение жертвы, т.е. воздействие на психику человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия².

Угроза может быть выражена в различной форме: словесно «убью», «зарезу», «посажу на пику» и т.д., жестами, демонстрацией оружия или иных предметов, применение которых может быть опасно для жизни или здоровья потерпевшего. Как угрозу физическим насилием следует оценивать и угрозу похищения человека или угрозу изнасилованием³.

Угроза при психическом насилии должна быть реальной, т.е. преступник может осуществить её немедленно, а не в будущем, т.е. должна содержать в себе действительную опасность. Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего способна запугать и вы-

---

¹ Уголовное право: Особенная часть / под ред. Беляева Н.А. Ч.1. – СПб., 1995. – С. 167.

² Марцев, А.И. Ответственность за разбой / А.И. Марцев // Российский юридический журнал. 1994. №2. С. 182.

³ Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия / Р.Д. Шарапов. – Тюмень, 2005. – С.13.

нудить его к выполнению требований нападающего лица. Угроза должна быть наличной, создающей опасность немедленного применения насилия.

Угроза применить насилие в будущем или угроза не физическим насилием, либо угроза применить насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего, не образуют разбоя – такие действия в зависимости от обстоятельств могут быть квалифицированы как вымогательство.

До сознания потерпевшего угроза немедленным применением насилия может быть доведена самыми различными способами: словесно, жестами, демонстрацией оружия; она может быть внушена ему и самой обстановкой совершенного нападения. Однако независимо от способа ее выражения угроза должна быть такой, которая даст понять лицу, подвергнутому нападению, что ему грозит немедленная и неминуемая расправа, если он не подчинится требованиям нападающего и попытается воспрепятствовать завладению имуществом¹.

Психическое насилие состоит в угрозе, т.е. запугивании потерпевшего применением к нему насилия физического или психического насилия. Для признания угрозы психическим насилием необходимо наличие признаков, взятых в совокупности. Признаки делятся на два вида: общие и особенные.

Общие признаки необходимы для любой группы:

1) факт запугивания потерпевшего применением физического насилия (но не другим ущербом), т.е. реальность угрозы;

2) действительность угрозы, т. е. необходимо руководствоваться субъективным критерием со стороны потерпевшего и преступника. Потерпевший должен воспринимать угрозу как реально осуществимую, равнозначную физическому насилию, а виновный должен это осознавать. Особенности признают угрозу как элемент конкретного состава преступления;

---

¹ Верин, В.П. Преступления в сфере экономики / В.П. Верин. – М., 2001. – С.44.

3) момент предполагаемой осуществимости угрозы; угроза при причинении вреда здоровью и изнасиловании должна быть наличной, т.е. преступник должен угрожать немедленным применением насилия;

4) интенсивность в установлении степени дает возможность определить, представляет ли угроза смертью или нанесением тяжкого вреда здоровью или нет.

Наличие общих и особенных признаков угрозы характеризует ее общественную опасность и противоправность.

Л.В. Сердюк к числу способов психического воздействия на потерпевшего относит «применение одурманивающих веществ, нарушающих только психическую деятельность и не влияющих на физическое состояние»¹, а также электронную стимуляцию мозга, при которой «физическое воздействие на тело человека выступает лишь как способ насильственного... влияния на его психику», «метод непосредственного воздействия на мозг без причинения при этом физического вреда»².

В зависимости от того, каким способом и насколько конкретизировано выражается угроза, она может носить определенный или неопределенный характер. Демонстрация оружия всегда носит определенный характер, аналогична и демонстрация предметов, используемых в качестве оружия (макеты, если они воспринимаются как настоящее оружие).

Словесная угроза может носить как определенный характер, т.е. когда преступник точно называет вред, которым он грозит, и заключается в словах «убью», «застрелю», «выколю глаза», так и неопределенный характер, если не видно каким по интенсивности насилием угрожает преступник, но выражается словами «пожалеешь, что мама на свет родила», «покалечу хуже трамвая» и т.п.

---

¹ Сердюк, Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем / Л.В. Верин. – Волгоград, 1981. – С. 9.

² Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк. – М., 2002. – С.19,24,32.

Угроза, выраженная в форме жестов, также может быть, как определенной, так и нет, равно как и угроза действиями.

Неопределенный характер носит и угроза в форме жестов, если преступник угрожает применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

В науке уголовного права существует мнение, что угроза причинением вреда исчерпывает понятие психического насилия¹. А многие авторы еще более сужают данную категорию до угрозы применения физического насилия². Такая узкая трактовка психического насилия вряд ли оправдана. Нельзя не учитывать, что современные криминологические реалии характеризуются порой весьма неординарными формами преступных посягательств, в том числе насильственных. И общие черты преступного насилия в полной мере относятся не только к разного рода угрозам, но присущи и другим способам противоправного психического воздействия на человека.

Между тем, нельзя впадать в другую крайность, безосновательно расширяя понятие психического насилия путем отнесения к нему преступлений, не связанных с непосредственным негативным воздействием на психику потерпевшего, например, за счет клеветы³.

Психическое насилие может быть выражено не только в высказываниях, но и в характерных ругательствах, жестах, однако обстоятельства и обстановка должна убеждать потерпевшего в реальности угрозы.

Удержание заложника (заложников).

Под удержанием понимается незаконное насильственное воспрепятствование и оставление лица определенного места нахождения. Под удержанием также понимается противоправное насильственное воспрепятство-

---

¹Левертова, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву / Р.А. Левертова. – Омск, 1978. – С.6; Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан / Р.А. Базаров. – М., 1995. – С.44.

²Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами / Л.Д. Гаухман. – М., 1969. – С.3,32.

³Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия / Р.Д. Шарапов. – Тюмень, 2005. – С.23 – 24.

вание выходу заложника на свободу из того места, где заложник сначала оказался по собственной воле¹.

Удержание может рассматриваться как способ совершения захвата заложника при условии, что оно соединено с непосредственным воздействием на организм потерпевшего (связывание, насильственное заключение в закрытом помещении, затыкание рта и т.д.). Именно эти физические усилия виновного лишают потерпевшего возможности оказать сопротивление. В этом случае, если насильственное лишение свободы представляет опасность для жизни или здоровья потерпевшего (например, затыкание рта кляпом, грозящее асфиксией, связывание и оставлении потерпевшего на морозе).

Особенностью состава является то, что потерпевшим может быть любой человек, а адресатом требований захватчика являются не только государство и организация, но и конкретный гражданин. Поэтому обязательным признаком объективной стороны выступает требование или обращение виновных к государству, какой-либо организации или отдельным гражданам.

Содержание требований субъекта может быть самым разнообразным и значения для квалификации не имеет. Обычно требования предъявляются открыто, нередко субъект намеренно стремится придать им широкий политический резонанс, выступить с заявлением, предъявить ультиматум и т.д.

Это требование может касаться совершения каких-либо действий, например, освобождения находящихся в заключение лиц, вывода войск из определенного региона, отмены чрезвычайного положения, предоставления транспорта для того, чтобы покинуть страну, выплаты выкупа за освобождение заложников, прекращения возбужденного уголовного дела и т.п. Захват заложников и предъявление требований часто носят демонстратив-

---

¹ Кириллов, И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности / И.А. Кириллов, С.М. Мальков. – Красноярск, 2003. – С. 27.

ный характер, сопровождаясь оповещением средств массовой информации. Захват заложников может произойти в одной стране, а требования могут предъявляться другому государству. Наиболее часто захват заложников сопровождается требованием предоставить транспорт (чаще самолет), крупную сумму денежных средств (обычно в иностранной валюте), оружие и наркотики и не препятствовать преступникам вылететь в другую страну.

Требовать преступники могут и не совершения каких-либо действий (отказ в возбуждении уголовного дела, не подписания каких-либо документов и др.).

Для квалификации преступления не имеет значения характер требования, законным или незаконным оно является. Не требуют самостоятельной квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при захвате заложника или его удержании, высказываемые как представителю власти или общественности, так и захваченному лицу, так как в процессе захвата или удержания заложника они охватываются объективной стороной этого преступления¹.

В заключение данного параграфа следует остановиться на определенных выводах.

При определении законодательной конструкции и особенностей момента окончания захвата заложника необходимо обращать внимание на природу механизма причинения вреда объекту преступления, не имеющего внешнего проявления, а, следовательно, и материальных последствий. При захвате заложника вред, причиняемый общественной безопасности, не имеет своего внешнего выражения. Таким образом, можно вести речь о нематериальных последствиях, которые характерны для формального состава.

---

¹ Веселов, В.А. Уголовно-правовые аспекты борьбы с захватом заложников / В.А. Веселов. – Хабаровск, 2011. – С. 38.

Под захватом понимаются противоправные действия, связанные с завладением живым человеком и последующим насильственным ограничением его свободы. Освобождение заложника является результатом выполнения требований субъекта к государству, организации, физическим и юридическим лицам. Способы захвата и удержания могут быть различными: тайные, открытые, сопровождающиеся насилием, не опасным для жизни и здоровья (нанесением ударов, связыванием, причинением побоев), либо с применением психического насилия (угрозами убийства, причинения вреда здоровью, уничтожением либо повреждением имущества). Кроме того, захват может сопровождаться и без насилия, например, завлечение заложника с помощью обмана на место его удержания.

Под удержанием заложника понимается незаконное насильственное воспрепятствование и оставление лица определенного места нахождения. Под удержанием также понимается противоправное насильственное воспрепятствование выходу заложника на свободу из того места, где заложник сначала оказался по собственной воле.

§ 3. Субъективная сторона и субъект захвата заложника

Субъективная сторона захвата заложника непосредственно в законе не раскрывается, но она может быть выяснена на основе норм Общей части УК России и теории уголовного права, в соответствии с которыми внутренняя сторона преступления включает в себя вину, мотив и цель преступления.

Захват заложника, в какой бы форме он не совершался, всегда предполагает наличие у виновного прямого умысла¹. Этот вывод следует уже из понятия данного преступления, при совершении которого Виновный сознает, что захватывает или удерживает лицо в качестве заложника, и жела-

---

¹ Шеслер, А.В. Преступления против общественной безопасности / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2000. – С. 43.

ет этого. Сама природа захвата заложника исключает возможность его совершения с косвенным умыслом или по неосторожности.

В связи с этим интересными представляются взгляды на содержание вины в преступлениях против общественной безопасности. В.П. Тихий к содержанию прямого умысла преступления относит осознание виновным объекта и предмета преступления, его объективной стороны, общественной опасности и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный желает наступления общественно опасных последствий¹.

И.Я. Козаченко, полемизируя с В.П. Тихим, полагает, что виновный должен осознавать противоправность своих действий и желать их совершить². Подобная позиция наиболее полно приближает содержание вины в хищении предметов вооружения к законодательному закреплению прямого умысла в ч.2 ст.25 УК РФ. Однако заметим, что включение в осознанность не общественной опасности, а противоправности действий, также не оправданно. Интеллектуальный момент умысла может включать в себя осознание противоправности, вместе с тем основным содержанием его будет осознание общественной опасности действий³.

А.Н. Медведев, комментируя содержание волевого момента прямого умысла, справедливо обратил внимание на необходимость осознания виновным угрозы общественной безопасности⁴.

Характеристику субъективной стороны в захвате заложника осложняет и сама формулировка умысла, которая дает основание считать, что законодатель предусмотрел содержание умысла только для преступлений с материальным составом. А.И. Марцев высказывает по этому поводу суще-

---

¹ Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – С.74–84.

² Уголовное право / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова . – С.420.

³ Трухин, А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности / А.М. Трухин. – Красноярск, 1992. – С.13.

⁴ Медведев, А.Н. Хищение огнестрельного оружия / А.Н. Медведев // Соц. законность. – 1971. – №8. – С.38.

ственное дополнение: «Формулировка умысла, даваемая в ч.2 ст.25 УК РФ, полностью охватывает структуру психического отношения как при материальном составе преступления, так и при формальном»¹.

Сказанное позволяет охарактеризовать вину в рассматриваемом составе с позиции особенностей, заложенных в законодательном закреплении умысла. Лицо, совершающее захват заложника, осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий, то есть причинения вреда общественной безопасности или угрозы причинения такого вреда, а также вреда другим правоохраняемым интересам. Совершая это преступление, лицо желает наступления именно таких последствий.

Как известно, по моменту возникновения различают умысел заранее обдуманый и внезапно возникший. В первом случае виновный предварительно более или менее обдумал все существенные моменты предпринимаемого им преступного действия. Во втором случае – приводит свое намерение в исполнение немедленно по его возникновению.

Не будем оспаривать устоявшееся в науке положение, в соответствии с которым заранее обдуманый умысел, как правило, опаснее, чем внезапно возникший². Вместе с тем следует согласиться, что совершение преступления с заранее обдуманным умыслом не всегда свидетельствует о большей степени общественной опасности деяния³. Данный вид умысла может сложиться под воздействием различных причин и условий.

Анализ мотивов преступления поможет не только оценить степень общественной опасности деяния, но и обнаружить особенности формирования умысла и предпосылки, обуславливающие цель преступления. В

---

¹ Марцев, А.И. Виновность как признак преступления / А.И. Марцев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 1999. – С.42.

² Российское уголовное право: (Общая часть) / Под ред. А.В. Наумова. – М., 1994. – С.132.

³ Тихий, В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву / В.П. Тихий. – С.85.

психологии под мотивом поведения понимают то, что «побуждает деятельность человека, ради чего она совершается»¹. Таким образом, содержательную сторону мотива преступления образует определенная потребность, в которой заложен смысл поведения виновного.

Отсутствие указания на мотив преступления в диспозиции ст.206 УК РФ означает, что он находится за пределами состава. Однако необходимость его установления в процессе расследования вполне очевидна. Мотивы могут учитываться при квалификации преступления и характеризовать обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, влиять на назначение наказания.

Западными исследователями выделяются два основных вида мотивационных типологий терроризма - личностные и политико-идеологические.

Личностные мотивы терроризма, в свою очередь, могут подразделяться на три вида: эмоциональные, невротическо-психопатологические, корыстные.

А.А. Баев и В.Н. Григорьев считают, что основным мотивом захвата заложников в настоящее время являются корыстные или иные низменные побуждения. Отмечаются также случаи захвата по политическим мотивам, на националистической или религиозной почве, а также без определенного мотива - на почве нервного расстройства, вследствие болезненного состояния. Таким образом, преступление может совершаться для получения материальных выгод, решения политических, религиозных, национальных задач, демонстрации силы, из мести, возможности перелета (переезда) в другую страну (местность), незаконного освобождения арестованных, для выполнения других условий.² Общественная опасность захвата заложни-

---

¹ Психологический словарь. – М., 1983. – С.198.

² Баев, А.А. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата / А.А. Баев, В.Н. Григорьев//Электронный ресурс. <http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra%20UPD/Kriminalistika/Uchebni>

ков настолько велика, что Генеральная Ассамблея ООН в 1979 г. приняла Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников.

В последнее время судебная практика стала сталкиваться с нетрадиционными способами получения гражданами положенных им материальных средств. Причем эти действия нередко сопровождаются применением физического или психического насилия. Почин таким нетрадиционным формам положили шахтеры Сибири. Отчаявшись получить зарплату, они стали захватывать руководителей шахт и в качестве условия их освобождения требовать немедленной выплаты положенного. Известные события 17 августа 1998 г. ознаменовались не только очередным падением уровня материального благополучия основной массы населения Российской Федерации, но и появлением новых объектов притязаний, а именно - банков. Так, 7 сентября 1998 г. отставной армейский капитан Ю. Быстров прорвался в кабинет управляющего филиалом банка СБС - АГРО в Санкт - Петербурге и под угрозой сожжения себя и управляющего филиалом потребовал возврата 14 тыс. долларов, которые он за несколько месяцев до этого поместил на счет в банке. После получения валюты Быстров сдался представителям власти. 18 декабря 1998 г. в Москве 40-летний геолог А. Шрайбер, пройдя в кабинет главного бухгалтера банка "Российский кредит", потребовал немедленной выдачи причитающихся ему в соответствии с постановлением суда 3700 долларов. Получив от работников банка по мотивам отсутствия денег отказ, разгневанный вкладчик выхватил пистолет и объявил троих служащих, находившихся в кабинете главбуха, заложниками. Через сорок минут, получив около 70 тыс. руб., Шрайбер вышел из кабинета главбуха и был задержан работниками милиции. Ему было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 206 УК (захват заложника). Это - только последние случаи, получившие огласку в средствах массовой информации, и, надо полагать, не единичные всплески отчаяния, когда, устав от произвола

государства, граждане самостоятельно решают проблемы, возникающие не по их вине.¹

Ю.М. Антонян также отмечает стремление террориста к самоутверждению, связывая его с высокой тревожностью, которая снимается в случае господства в социальной среде, причем господство может достигаться с помощью грубой силы, уничтожения неудобных. Данный мотив обнаруживается в любом виде террористического поведения, тем более что подавление других часто обеспечивает и личную безопасность. В самом террористическом акте преступник демонстрирует то, на что способен и что хотел бы показать другим (ум, бесстрашие, ловкость, технические навыки и т.д.), и тем самым самоутвердиться, т.е. в первую очередь доказать самому себе, что все эти качества и у него есть. Сам такой акт может совершаться именно ради этого.²

Полученные данные о психологических особенностях личности преступников, совершающих захват заложников, могут быть использованы в индивидуальной работе с ними, в частности при ведении переговоров.

Неоднозначно отношение различных исследователей к политико-идеологическим ценностям в мотивационной системе лиц, совершающих преступления террористического характера, включая захват заложника. Большинство специалистов подчеркивают их самостоятельный и особо значимый характер. Например, по мнению Б.Г. Чуркова, «...личностные мотивы, как правило, переплетаются с идейными в разных пропорциях. Перевес тех или других зависит от конкретного случая, но вместе они составляют мотивационную основу экстремистского сознания» В числе данной группы Б.Г. Чурков выделяет социально-политические, национально-сепаратистские и религиозные мотивы. При этом считается, что мотивационная основа националистического и сепаратистского терроризма часто

---

¹ Комиссаров, В. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? / В. Комиссаров // Законность. – 1999. – №3. – С. 41.

² Антонян, Ю.М. Терроризм (криминалистическое и уголовно-правовое исследование) / Ю.М. Антонян. – М., 1998. – С. 255.

значительно прочнее, чем у социально-политического, поскольку связана с кровными узами и семейными традициями, передается из поколения в поколение и закладывается с раннего детства. Еще более «мощной» оказывается мотивационная основа, когда националистические мотивы переплетаются с религиозным фундаментализмом, который нередко приводит к особенному фанатизму.¹

Обязательным признаком преступления является цель. Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.² Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника.

Важным элементом состава захвата заложника является субъект преступления.

«Субъект преступления» - категория науки уголовного права, в которой под ним понимается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие, бездействие) и способное нести уголовную ответственность. Способность лица нести уголовную ответственность определяется ст.19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Вменяемость является одним из важнейших, основополагающих, признаков субъекта. В соответствии с ч.1 ст.21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих дей-

---

¹ Чурков, Б.Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения / Б.Г. Чурков // Терроризм. – 1987. – №4. – С. 49.

² Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. – М., 2002. – С.156.

ствий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Вменяемость можно определить как способность лица отдавать отчет своим действиям и ли руководить ими.

Вторым признаком субъекта является возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии со ст.20 УК уголовная ответственность за захват заложника наступает с 14 лет.

Соглашаясь с установлением именно данного возраста отметим, что у несовершеннолетних и лиц молодежного возраста имеется тяга к оружию и его ношение в составе группы в общественных местах и местах массового отдыха. При этом подростков отличают «неуверенность в себе, своем будущем и наличие крайне амбициозных побуждений в совокупности с реально существующими, достаточно легкими, а нередко культивируемыми обществом насильственными способами «легкой наживы» и «решения всех проблем», которые провоцируют несовершеннолетних на совершение преступления»¹.

Преступная сущность захвата заложника достаточно очевидна для подростков, достигших 14 лет, которые уже хорошо разбираются в понятиях дозволенного и запрещенного. Ежедневное «знакомство с опасностью захвата заложников» происходит у подростков из средств массовой информации, интернета, а также при просмотре кино-и видеофильмов. Таким образом, способность несовершеннолетних по достижении 14-летнего возраста понимать значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать смысл, значение и последствия своих действий не вызывает сомнений.

Стоит также обратить внимание на то, что действующее законодательство содержит положения, защищающие несовершеннолетних от не-

---

¹ Бодрова, Е.С. Совершение насильственных преступлений группами несовершеннолетних// Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений / Е.С. Бодрова. – СПб.,1999. – С.394.

справедливых, неоправданно жестких мер уголовной ответственности, особенно в случае, если подросток не осознавал общественной опасности и противоправности своего деяния. Так, в соответствии с ч.3 ст.20 УК РФ несовершеннолетний, который достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

В завершении рассмотрения субъективных признаков преступления, предусмотренное ст. 206 УК РФ сделаем следующие выводы.

К содержанию прямого умысла в преступлении следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы общественной безопасности, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов их предметов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

Анализ результатов, к которым стремится виновный при совершении преступления, а также особенности их толкования в уголовно-правовой науке позволяют нетрадиционно взглянуть на цель преступления. Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника.

Возраст привлечения лиц к уголовной ответственности вполне обусловлен, так как подростки по достижении 14 летнего возраста способны осознавать общественную опасность данного преступления значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать их смысл, значение и последствия своих действий.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Квалифицирующие признаки захвата заложника

Совершение преступлений при отягчающих обстоятельствах, указанных в ст.63 УК РФ, влечет за собой, как правило, более строгое наказание, но не изменяет квалификации содеянного. Вместе с тем уголовный закон знает такие отягчающие обстоятельства, которые включены в число признаков состава преступления. За этими обстоятельствами в теории уголовного права издавна закрепилось наименование «квалифицирующие признаки преступления». Они влияют на квалификацию того или иного деяния, превращая его в квалифицированный вид соответствующего состава преступления.

Чтобы показать роль квалифицирующих признаков, их влияние на уголовную ответственность и наказание, представляется целесообразным провести их классификацию.

В связи с этим, вполне логично выделить пять групп таких признаков.

Первая группа признаков характеризует совершение преступлений в соучастии: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч.2 ст.206 УК РФ) и организованной группой (ч.3 ст.206 УК РФ).

Вторую группу образует способ совершения преступления: с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ) и применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч.2 ст.206 УК РФ).

В основе третьей группы квалифицирующих признаков можно рассмотреть особенности потерпевшего от преступления: несовершеннолетний возраст (п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ); беременность потерпевшего (п. «е» ч.2 ст.206 УК РФ); два или более лица (п. «ж» ч.2 ст.206 УК РФ).

Четвертую группу образуют тяжкие последствия, причиняемые в результате совершения преступления: причинение по неосторожности смерть человека (ч.3 ст. 206 УК РФ); повлекшие умышленное причинение смерти человеку (ч.4 ст. 206 УК РФ); иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 206 УК РФ).

Пятая группа квалифицирующих признаков характеризуется мотивом совершения преступления – корыстные побуждения или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Безусловно, сходство признаков в предложенных группах не означает одинаковую общественную опасность, и их характеристика позволит более качественно оценить ее, а, следовательно, дифференцировать уголовную ответственность, вид и размер наказания.

Правовая природа квалифицирующих признаков, устанавливающих уголовную ответственность за захват заложников группой лиц по предварительному сговору или организованной группой основывается на институте соучастия.

Действия виновного надлежит квалифицировать как захват заложника группой лиц по предварительному сговору если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч.2 ст.35 УК РФ). Предварительный сговор предполагает возникновение субъективной связи, т.е. согласованности преступных действий между соучастниками до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны состава преступления. Если субъективная связь между соучастниками возникает в процессе выполнения объективной стороны состава преступления, то предварительный сговор отсутствует¹.

Особенность данного квалифицирующего признака состоит в том, что по нему несут ответственность только соисполнители (лица полностью

---

¹ Шеслер, А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью / А.В. Шеслер. – Красноярск, 1999. – С.28.

либо частично выполнившие объективную сторону преступления), которые объединили свои усилия до совершения действий, входящих в объективную сторону захвата заложника. Данный признак будет иметь место и в случаях, когда один захватывает лицо в качестве заложника и передает другому для его удержания¹.

Сговор на хищение может быть достигнут различными способами, форма же достижения соглашения значения не имеет. Как групповые при совершении хищения оцениваются действия только соисполнителей, поведение подстрекателей, организаторов и пособников, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны, не может признаваться групповым².

В отличие от группы лиц по предварительному сговору, организованная группа предполагает более сложное образование, в частности выработку норм поведения и ценностных ориентаций, четко выраженную иерархическую структуру, наличие лидера, функциональной структуры, характер отношений, главную дифференциацию членов группы, существование специального денежного фонда, порядок распределения доходов среди участников³. Помимо субъективной связи организованная группа предполагает и яркое объективное выражение, например, устойчивость группы (длительность ее существования, стабильность состава участников, постоянство форм и методов преступной деятельности), в ряде случаев вооруженность и т.д.

Системообразующим признаком организованной группы является признак устойчивости. Характеристика такого признака как устойчивость является довольно сложной.

---

¹ Байрак, Г.Ф. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом / Г.Ф. Байрак. – Краснодар, 2002. – С. 92.

² Векленко, В.В. Квалификация хищений / В.В. Векленко. – Омск, 2001. – С.212.

³ Быков, В. Что же такое организованная преступная группа? / В. Быков // Российская юстиция. – 1995. – №1. – С.41.

В основу понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности¹.

На устойчивость группы могут указать стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности. В связи с этим отметим, что устойчивость находит проявление и в других признаках: интенсивном периоде ее преступной деятельности, неоднократном совершении ее участниками преступлений, тщательном планировании и подготовке преступлений, наличии организатора группы и конкретных преступлений. Кроме того, группа не может быть признана организованной, если у ее участников отсутствует стойкость преступных намерений, то есть устремлений постоянно или временно совершать данные преступления.

Последние исследования признака устойчивости уголовно-правовой наукой свидетельствуют о субъективно-объективном его характере. В субъективном смысле по устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью, то есть неоднократно совершать преступления². В связи с этим А.В. Шеслер делает важное уточнение: группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить

---

¹ Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н.Г. Иванов. – Саратов, 1991. – С. 101 – 102.

² Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. – Свердловск, 1973. – С.122–131.

несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление¹.

Объективное выражение устойчивости проявляется в совокупности свойств, характерных для преступной группы и частности:

- длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений или образующих в своей совокупности единое преступление актов, совершенных участниками группы;

- организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления);

- относительно стабильный состав участников группы;

- постоянство форм и методов преступной деятельности².

Соглашаясь с мнением А.В. Шеслера, считаем, что устойчивость организованной группы следует рассматривать именно как субъективно-объективную категорию, которая свидетельствует о повышенной общественной опасности позволит более эффективно подойти к квалификации захвата заложника.

В случае совершения преступлений, связанных с захватом заложника, то содеянное следует по соответствующим преступлениям и дополнительно по ст. 210 УК РФ.

Рассмотрим квалифицирующие признаки, устанавливающие ответственность за захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ), а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч.2 ст.206 УК РФ).

Уяснение насильственного способа невозможно без обращения к понятию насилия вообще и его разновидностям в частности.

---

¹ Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006. – С.115.

² Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006. – С.116.

По этому поводу в литературе высказаны различные точки зрения. Т.В. Кондрашова отмечает, что «под насилием в уголовном праве принято понимать общественно опасное воздействие на организм и психику человека против его воли»¹. Иную позицию занимает Л.Д. Гаухман, указывая, что «в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы»².

Изложенное позволяет согласиться с мнением А.В. Иващенко, включающего в насилие ряд действий, направленных на причинение вреда здоровью, ограничению свободы, а также различные угрозы для побуждения человека поступить вопреки его желаниям и интересам³.

В уголовно-правовой науке под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать «такое насилие, которое повлекло причинение потерпевшему тяжкого телесного повреждения, менее тяжкого телесного повреждения, а также легкого телесного повреждения с кратковременным расстройством здоровья»⁴.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, о котором говорится в п. «в» ч.2 ст.206 УК РФ, следует понимать причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, а также повреждения, которые по своему характеру создают угрозу для жизни или здоровья потерпевшего и могут привести к смерти или вызывают угрожающее для жизни состояние, возникновение которого не носит случайного характера⁵.

---

¹ Уголовное право: (Общая часть) / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – С.278.

² Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М., 1974. – С.75.

³ Иващенко, А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием / А.В. Иващенко. – Омск, 1996. – С.30.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР 1961-1993. – М., 1994. – С.356.

⁵ Мальков, С.М. Насилие в специальных видах хищений / С.М. Мальков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском Регионе. – Красноярск, 2001. – С.160.

Часто при совершении захвата заложника виновными лицами применяется оружие, в связи с чем, весьма актуальным является вопрос о квалификации данных преступлений, связанных с применением вооруженного насилия к потерпевшему. Анализ уголовных дел показал, что 55,3% захватов заложников совершаются с применением различных колюще-режущих предметов, не признанных криминалистической экспертизой холодным оружием (это различные заточки, предметы бытового назначения, самодельные ножи), а также различных предметов, способных причинить телесные повреждения (осколки стекла, ломы, металлические прутья, различные самодельные взрывные устройства); 48,9% захватов осуществляется с применением холодного оружия; 4,5% - без применения оружия и 4,2% - с применением огнестрельного оружия.¹

В связи с чем, вполне обосновано и целесообразно установление повышенной уголовной ответственности за совершение преступления, в качестве квалифицирующего признака: п. «г» ч.2 ст. 206 УК РФ.

Не поддается сомнению тезис, что применение оружия представляет повышенную опасность ввиду возможности причинения серьезного физического вреда здоровью потерпевшего, а в отдельных случаях и более тяжкого последствия – смерти, и значительно большего воздействия на психику потерпевшего при угрозе, а также свидетельствует о большей опасности личности преступника. Применение оружия делает угрозу намного более действенной, способно парализовать волю потерпевшего, его желание оказать сопротивление, а также придает нападающему уверенность в своих силах и в неуязвимости, а вместе с тем, и особую дерзость.

Таким образом, стоит поддержать мнение Р.Д. Шарапова о том, что общественная опасность вооруженного насилия продиктована, во-первых, тем, что использование в процессе насильственного посягательства орудий, облегчает совершение преступления и делает более эффективным до-

---

¹ Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – №15. – С. 26.

стижение преступной цели, во-вторых, использование орудий в процессе насилия часто не предсказуемо по тяжести последствий, а также значительно повышает риск наступления более опасного вреда, чем фактически причиняемый, в-третьих, орудия насилия в момент их применения способны оказать интенсивное психическое воздействие на потерпевшего¹.

Обращаясь к понятию оружия, заметим, что его толкование можно встретить в различных областях знаний, в частности в военной науке, криминалистике, гражданской обороне. Их определение нашло отражение и в действующем законодательстве об оружии². В соответствии с ним, к оружию относятся устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели. Огнестрельным оружием, в соответствии со ст.1 понимаются предметы, предназначенные для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Давно известны они и в уголовно-правовой науке. Одни авторы пытаются дать понятие оружию через установление его признаков³. Другие отстаивают позицию рассмотрения оружия через призму его ограничения и изъятия из гражданского оборота, особое внимание обращая на правовой признак⁴. Сильны позиции исследователей, определяющих оружие посредством указания на их особую предназначенность, то есть на цель⁵.

Соглашаясь с представленными мнениями, считаем необходимым уточнить, что оружие, в том числе и в захвате заложников, может рассматриваться как предмет и как средство совершения преступления. Как предмет преступления оружие имеет ограниченное толкование и заключается

---

¹ Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения) : автореферат дисс. ... д-р. юрид.наук / Р.Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – С.29.

² Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ // Российская газета от 18 декабря 1996 г. № 241.

³ Бондаренко, Н.А. Квалификация преступлений против общественного порядка и общественной безопасности / Н.А. Бондаренко, В.Т. Дзюба. – Киев, 1990. – С. 62.

⁴ Соколов, Л.Ф. Уголовный закон об оружии / Л.Ф. Соколов. – Омск, 1976. – С. 10.

⁵ Романов, А.П. Борьба с хищением оружия, незаконным и небрежным обращением с ним / А.П. Романов. – М., 1979. – С. 12.

только в выделении общих и специальных признаки. Пригодность оружия, ее целевой и правовой признаки относятся к общим. Функциональные особенности данного предмета образуют специальные признаки¹.

Вместе с тем, соглашаясь с высказанной точкой зрения о том, что применения оружия должно рассматриваться как специфическая разновидность насилия, физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия может оказываться, во-первых, в соответствии с его целевым назначением (например, для поражения живой цели) и, во-вторых, путем использования оружия как средства физического насилия для нанесения ударов, побоев, вреда здоровью, которое на практике часто приводит к тем же последствиям, что и при применении оружия в связи с его целевым назначением². Как верно подметил В.И. Сахаров, в этих случаях установление судом факта использования при совершении преступления оружия или в качестве такового другого предмета может оказать решающую роль для признания наличия в действиях лица признаков соответствующего преступления.³

Изложенное позволяет сделать вывод, что оружие в захвате заложников должно рассматриваться только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, выражается как в реальном выражении вреда здоровью потерпевшего или иных лиц, так и в психическом воздействии на этих лиц путем угрозы, выстрела в воздух, демонстрации оружия и т.п.

---

¹ Мальков, С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств / С.М. Мальков. – Красноярск, 2008. – С. 25.

² Бут, Ю.А. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил применения оружия / Ю.А. Бут, А.С. Самойлов. – М., 1998. – С. 31.

³ Сахаров, В.И. Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Сахаров. – М., 1991. – С. 17.

Так, в 1994 г. Т., имея при себе огнестрельное оружие и боеприпасы, скрываясь от преследовавших его сотрудников милиции, ворвался в одну из квартир по улице Матросова г. Красноярска, где применил угрозу насилия жильцам данной квартиры. Угрожая взорвать гранату, он потребовал крупную денежную сумму и автомобиль. Во время проведения задержания Т. взорвал гранату, причинив вред здоровью бойцу группы захвата¹.

На наш взгляд, для квалификации данного признака не имеет значение деление оружия на огнестрельное, газовое и холодное, включая металлическое, фабричного изготовления и самодельное. Кроме того к оружию следует отнести как штатное оружие, стоящее на вооружении (пулемет, автомат, пистолет, штык-нож, кортик, карабины, винтовки и др), так и иное оружие (гражданское, самообороны). Возможно также признание оружием некоторых образцов пневматического оружия².

Считаем необходимым, также обратить внимание и на необходимость признания средством совершения насилия боеприпасов и взрывных устройств, которые в настоящее время также используются для совершения преступлений, а ответственность за их использование не дифференцирована. Отметим, что содержание данных предметов также характеризуют общие и специальные признак.

Под боеприпасами понимает «предметы, предназначенные для производства выстрела из артиллерийских орудий и стрелкового оружия всех видов, а также для бомбометания»³.

Рассматривая особенности этого предмета преступления, Верховный Суд выделяет несколько видов боеприпасов, в частности: артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения це-

---

¹ Архив Красноярского краевого суда. 1995.

² Бычков, В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности / В.В. Бычков // Адвокатская практика. – 2007. – №1. – С. 29–32.

³ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М., 1973. – С.375.

лей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным и самодельным способом¹.

Перечень основных видов боеприпасов дается и в различных нормативных актах. Так, например, Правила техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах к боеприпасам относят «артиллерийские, минометные, гранатометные выстрелы и их элементы, ручные гранаты и запалы к ним, патроны к стрелковому оружию»².

Таким образом, на наш взгляд, при классификации боеприпасов можно выделить боеприпасы: неразрывно связанные со стрелковым огнестрельным оружием (патроны, снаряды, гранаты, отстреливающиеся из гранатометов); приводимые в действие различными механизмами и устройствами (боевые ракеты, авиабомбы); использующиеся сами по себе, без применения каких-либо устройств (ручные гранаты, мины, подрывные заряды).

Акцентируя внимание на понятие взрывное устройство отметим, что в юридической литературе представлены научные суждения о данном предмете преступления. Прежде всего взрывное устройство должно отвечать четырем основным признакам: быть специально изготовленным или приспособленным; быть функционально предназначенным для производства взрыва; иметь необходимые конструктивные элементы; обладать достаточным поражающим действием³. Таким образом, под взрывными устройствами понимаются предметы, специально изготовленные и функционально предназначенные для взрыва, обладающие достаточными конструктивными элементами в поражении живой или иной цели. К ним, в частности относятся: запал, детонатор, взрыватель и т.д.

---

¹ Российская газета. – 2002. – 19 марта.

² Правила техники безопасности при хранении, сборке и ремонте боеприпасов на артиллерийских арсеналах, базах и складах. – М., 1975. – С.3 - 8.

³ Дубынин, Е.А. Расследование хищений взрывчатых веществ и взрывных устройств в промышленности: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук / Е.А. Дубынин. – М., 2001. – С.10.

Считаем необходимым дополнить п. «г» ч.2 ст. 206 УК РФ такой разновидностью средства совершения преступления как боеприпасы и взрывные устройства.

В качестве доказательства данного предложения необходимо указать на ряд причин.

Во-первых, боеприпасы и взрывные устройства обладают большей опасностью и разрушительным потенциалом, чем оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Следовательно, данные предметы могут причинять более тяжкие последствия.

Во-вторых, боеприпасы и взрывные устройства в большей степени подчеркивают насильственный характер террористических преступлений, выражающийся в нарушении общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие решений, выгодных преступникам¹.

В-третьих, при совершении преступления именно боеприпасы и взрывные устройства более эффективны, поскольку возможно более скрытое их ношение и применение, чем оружие. Кроме того, данные предметы возможно применить в тех условиях при захвате заложника, в которых иные предметы применить практически невозможно или затруднительно, например, при захвате заложников в авиатранспорте, автобусе, при разрушении различных преград (стен, дверей и др).

В-четвертых, взрывные устройства зачастую можно маскировать под различные предметы, а также свободно изготавливать кустарно из подручных материалов.

Стоит отметить, что и иные предметы не менее опасны, а также по конструктивным особенностям схожими с оружием. Так в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном

---

¹ Байрак, Г.Ф. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с терроризмом / Г.Ф. Байрак. – Краснодар, 2002. – С.62-63.

обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹ сигнальные, стартовые, строительно-монтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию.

Понятие предметов, используемых в качестве оружия, конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, топор, ломик, дубинка и т.п.), а также предназначенные для временного поражения цели (аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).²

Во-первых, предметы хозяйственно-бытового назначения в преступлениях применяются намного чаще, чем оружие в узком понимании. Согласно данным такие случаи составляют 78,7 %³.

Во-вторых, хозяйственно-бытовые предметы – столовые ножи, топоры, вилы, косы, ломики, в большинстве своем оказываются более эффективными, чем оружие в узком понимании, большинству из них свойственна более объемная разрушительная сила⁴, кроме того, следует обратить внимание на «беспроблемность» при ношении данных предметов.

В-третьих, закон об оружии, перечисляя разновидности средств поражения, не устанавливает степени убойности при использовании данных

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – №6. – С.12.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2. – С. 20 – 21.

³ Корецкий, Д.А. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений / Д.А. Корецкий, Л.М. Землянухина. – СПб., 2003. – С.96 – 97.

⁴ Ответственность за государственные преступления. Часть вторая. Иные государственные преступления. – М., 1965. – С.62.

предметов, а, следовательно, не дифференцирует оружие по признаку пригодности¹.

Третья группа квалифицирующих признаков характеризуется особенностями потерпевшего от преступления. При этом захват заложников совершается:

Во-первых, в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч.2 ст.206 УК РФ). Особенностью данного квалифицирующего признака является то, что виновный должен знать или сознательно допускать, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего, то есть лица, не достигшего восемнадцати лет. Если виновный заблуждался относительно возраста, то ответственность наступает по правилам фактической ошибки. Так, если у виновного усматривается неопределенный умысел, в том числе на возраст потерпевшего, то ответственность наступает за фактически совершенное преступление.

Во-вторых, в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч.2 ст.206 УК РФ). В качестве обязательного условия для применения данного квалифицирующего признака является обязательная осведомленность виновного о беременности потерпевшей. Этот признак применяется в тех случаях, когда виновному в момент захвата заложников достоверно известно, что женщина находится в состоянии беременности, о котором могут свидетельствовать наличие внешних признаков беременности, осведомленность о беременности со стороны других лиц и др².

В-третьих, в отношении двух или более лиц (п. «ж» ч.2 ст.206 УК РФ). Ответственность по данному признаку наступает независимо от того, осознают ли сами потерпевшие характер совершаемых с ними действий. Как правило, действия виновного в отношении нескольких потерпевших

---

¹ Корецкий, Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики / Д.А. Корецкий // Уголовное право. – 2003. – №3. – С.33 – 34.

² Хоменко, А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников/ А.Н. Хоменко. – Екатеринбург, 2010. – С. 86.

совершаются одновременно и охватываются одним умыслом, то есть данное преступление является продолжаемым.

При рассмотрении данной группы квалифицирующих признаков отметим, что нередко совершаются преступления в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии¹.

По смыслу закона беспомощное состояние потерпевшего может быть, как последствием действий виновного, так и возникнуть помимо его усилий. В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ) по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Так, по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство потерпевшего, находящегося в обмороке, бессознательном состоянии и т.п.

Однако такое объемное определение беспомощного состояния, данное Пленумом Верховного Суда РФ вызвало в юридической литературе дискуссия о том, находится ли спящее лицо в беспомощном состоянии. Ряд исследователей на данный вопрос отвечают положительно.² Другие при-

---

¹ Шелестюков, В.Н. Понятие беспомощного состояния в некоторых преступлениях / В.Н. Шелестюков // Уголовное право и современность. – Красноярск, 2005. – С. 63.

² Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1998. – С. 20; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М., 1998. – С. 28; Бородин, С.В. Преступления против жизни/С.В. Бородин. – М., 1999. – С. 127.

держиваются иного мнения.¹ Так или иначе, судебная практика не признает беспомощным состоянием сон, поскольку он является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека.² Аналогичным образом решается вопрос и в том случае, когда потерпевший находится в состоянии опьянения,³ в том числе в тяжелой степени опьянения.⁴

Нередко преступники совершают деяния в отношении тяжелобольных, в том числе психически больных, престарелых и малолетних. Данные потерпевшие, в отличие от других потерпевших, не в состоянии оказать сопротивление преступникам во время захвата, а также не имеют возможности обезвредить преступников или иным образом освободиться от удержания. Кроме того, для захвата данной категории граждан для преступников не требуется особых усилий при совершении преступления и тщательной подготовки к нему. Следует также отметить, что захват в качестве заложника малолетних детей вызывает наибольший общественный резонанс и в большей степени способствует удовлетворению требований преступников.

Вышеизложенное позволяет сформулировать предложение о необходимости несколько расширить перечень квалифицирующих признаков, дополнив ч. 2 ст. 206 УК РФ пунктом «и», в котором бы предусматривалась уголовная ответственность за захват заложника, совершенный в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии.

Замечу, что ряд насильственных преступлений содержат данный признак (ст.ст. 105, 131, 132 УК РФ).

Четвертая группа квалифицирующих признаков характеризуется наступлением последствий при совершении преступления.

---

¹ Дементьев, С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С. Дементьев// Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 43.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 5. – С. 12; 2002. – № 8. – С. 15.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 5. – С. 12; 2002. – № 8. – С. 15; 2003. – № 12. – С. 16.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 8. – С. 19.

Наступление по неосторожности смерти человека (ч. 3 ст. 206 УК РФ). Особенностью данного признака является наличие двойной (смешанной) формы вины, при этом данный признак поглощает смерть потерпевшего и дополнительной квалификации не требует

Наступление иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Тяжкие последствия – это понятие оценочное и определяется в каждом конкретном случае правоприменителем. К таким последствиям следует отнести возникновение международных осложнений и конфликтов. Нередко захваты заложников могут провоцировать совершение ряда международных преступлений, которые оказывают существенное влияние на осложнение международной напряженности. Возможно возникновение массовых беспорядков, поскольку эти преступления порождают неверие в способность государства защитить граждан и как следствие этому возникают различные социальные протесты и недовольства. Иные тяжкие последствия могут характеризоваться причинением крупного имущественного ущерба, так как в большей части эти преступления связаны с уничтожением или повреждением имущества¹.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ статья 206 УК РФ² дополнена частью четвертой, согласно которой деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 206 УК РФ, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку. Жизнь - это естественное право человека, которое охраняется уголовным законом. Законодатель в равной степени охраняет жизнь любого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья, жизнеспособности, физических и моральных качеств от начала рождения и до момента смерти. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова и В.А. Лебедева. – М., 1996. – С.248.

² Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №1. – Ст. 29.

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц.

Кроме того, отметим, что цель убийства при захвате заложника заключается либо в облегчении самого факта захвата, либо в достижении способа удержания заложников. Если заложник лишается жизни по другим мотивам, например, невыполнением требований виновного, то содеянное следует квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 206 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Пятая группа (корыстные побуждения или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Захват заложника из корыстных побуждений имеет место в тех случаях, когда мотивом данного преступления явилось получение материальной выгоды для виновного или третьих лиц, или намерение избавиться от материальных затрат. Для признания захвата заложников корыстным необходимо установить, что корыстный мотив возник до совершения преступления, при этом не требуется, чтобы корыстная цель была достигнута. Захват заложника по найму в основном обусловлен получением исполнителем материального или иного вознаграждения.

В завершении сделаем следующие выводы.

Основная масса квалифицирующих признаков не вызывает сомнений в целесообразности их установления. Вместе с тем некоторые из них представляют определенные сложности:

- нуждаются в уточнении такой насильственный способ как насилие, опасное для жизни или здоровья. Это уточнение может быть реализовано путем выработки определенных критериев, условий и целей применения насилия;

- необходимо рассматривать оружие в захвате заложников только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

- представляется важным расширить перечень квалифицирующих признаков за счет потерпевших. В соответствии с этим необходимо отнести к ним лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

- целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за захват заложника, совершенный и использованием боеприпасов или взрывных устройств в качестве самостоятельного квалифицирующего признака.

§2. Разграничение захвата заложника и незаконного лишения свободы

Наибольшие проблемы при квалификации захвата заложников вызывают вопросы отграничения данного преступления от незаконного лишения свободы.

Своеобразие захвата заложников заключается в том, что он совершается с целью предъявить требования третьим лицам под угрозой насилия над заложником.¹ Согласно диспозиции ст. 206 УК РФ ими являются: государство, организации, гражданин. Здесь необходимо отметить, что если названные третьи лица (объекты понуждения) не связаны никакими отношениями с потерпевшими и не имеют никаких личностных обязательств перед ними, то налицо захват заложников.

При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а в случае незаконного лишения свободы человека - свобода личности. Лишение свободы при захвате заложника является не целью, а средством достижения цели преступника. Ради достижения этих целей сам факт захвата и предъявляемые при этом требования не только не скрываются, а, напротив, выступают средством

---

¹ Бражник, Ф.С. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник / Ф.С. Бражник, Х.М. Ахметшин, И.Ю. Белый. – М.: Юрист. 2005. – С. 605.

понуждения государства, организации, физических и юридических лиц к выполнению требований субъекта.

Для разграничения преступлений, предусмотренных ст. 206 и ст. 127 УК РФ целесообразно выделить критерии разграничения.

Одним из основополагающих критериев разграничения смежных составов является объект преступного посягательства. Состав незаконного лишения свободы, помещен в главу 17 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности. Под свободой личности следует понимать не только свободу в физическом аспекте, то есть свободу передвижения, перемещения и т. п., но и свободу поведенческого характера, лишенную физического или психического принуждения.¹

Состав захвата заложника в ныне действующем законодательстве помещен в главу «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, основным непосредственным объектом захвата заложника являются отношения в сфере общественной безопасности. Это объясняется тем, что данное преступление наносит ущерб жизненно важным интересам общества в целом, то есть интересам неопределенно широкого круга лиц. Закон РФ "О безопасности" от 5 марта 1992 года определяет понятие "общественная безопасность", как состояние защищенности жизненно важных интересов общества, то есть комплекс потребностей, реализация которых обеспечивает существование и прогрессивное развитие общества.

В качестве дополнительного объекта при незаконном лишении свободы может выступать жизнь и здоровье человека.

Что касается дополнительного объекта захвата заложников, то общепринято считать, что им являются отношения по охране свободы личности.² И действительно, в большинстве случаев захвата заложника

---

¹ Смирнова, Н.Н. Уголовное право: общая и особенная часть / Н.Н. Смирнова. – СПб., 2002. – С. 255

² Бауськов, Д. Ограничение насильственного похищения человека от захвата заложника. //Уголовное право. – 2002. – №2. – С. 43.

права на свободу личности нарушаются. Однако имеются случаи, когда роль заложника исполняется с согласия "потерпевшего", о чем, естественно, никто не догадывается. В этом случае, общественная безопасность несомненно нарушена, тогда как отношения по обеспечению свободы личности под угрозу не ставятся.¹ Но это скорее исключение из правил. В качестве факультативного объекта захвата заложника выступают также отношения по охране жизни и здоровья личности, отношения собственности и т. д. (по аналогии с факультативным объектом незаконного лишения свободы).

Таким образом, можно сделать вывод, что объект незаконного лишения свободы существенно различается с объектом захвата заложника. Однако, такое разграничение (по объекту преступного посягательства) трудно применимо на практике и не может являться единственным критерием для разграничения указанных выше преступлений.

Далее целесообразно проанализировать объективную сторону деяний, предусмотренных статьями 127 и 206 УК РФ. Как уже говорилось выше, незаконное лишение свободы и похищение можно разграничить по признаку перемещения потерпевшего с места постоянного или временного пребывания. А что касается захвата заложников, то разграничить незаконное лишение свободы и захват заложника по признаку перемещения потерпевшего с места постоянного или временного пребывания можно не всегда. Ведь заложники могут быть захвачены и удерживаться в месте постоянного или временного пребывания (здание, транспортное средство). Не всегда они могут быть разграничены и по другому признаку - захват (завладение) человека. Так, одни лица могут захватывать заложников, а другие - удерживать, охранять.

Еще один предлагаемый критерий разграничения - это личность потерпевшего. При незаконном лишении свободы он чаще

---

¹ Мельниченко, А.Б. Уголовное право. Особенная часть / А.Б. Мельниченко, М.А. Кочубей, С.Н. Радачинский – М., 2001. – С. 384.

персонифицирован, жертва намечается заранее как способная выполнить определенные требования преступников. Потерпевшим в результате незаконного лишения его свободы, может быть и лицо правоохранительного органа, следователь либо государственный или общественный деятель, а также их близкие, когда действия виновных направлены на прекращение правомерной деятельности данных лиц либо из мести за указанную деятельность. Например, следователь, расследующий дело, может быть незаконно лишен свободы с целью последующего «развала» этого дела либо из мести за уже расследованное ранее уголовное дело. Представляется, что захват в качестве заложника или удержание в качестве заложника указанных лиц могут быть совершены, но только с целью, указанной в ст. 206 УК РФ, а не из мести за правомерную деятельность и для того, чтобы придать акции громкий общественный резонанс, получить более мощный рычаг воздействия на население и органы власти.¹

Разграничение данных преступлений необходимо производить и по признакам субъективной стороны, так как наличие специальной цели, указанной в диспозиции ст. 206 УК РФ, свидетельствует о наличии основного обязательного объекта - общественной безопасности. Наиболее четким критерием разграничения захвата от незаконного лишения свободы является факт выдвижения определенных требований к государству, организациям или гражданам, как условие освобождения потерпевшего. Отсутствие этого признака означает отсутствие состава захвата заложника и необходимость квалификации действий виновного по ст. 127 УК РФ.

Так же отличие захвата заложников от незаконного лишения свободы, предусмотренного ст. 127 УК, заключается и в том, что сущность волевого приказа незаконного лишения свободы состоит в активном стремлении добиться поставленной цели – лишить свободы человека, а

---

¹ Арендаренко, А.В. Уголовное право России: Общая и Особенная части. Учебник для вузов / А.В. Арендаренко – М., 2007. – С.827.

захват заложников – не цель, а средство достижения указанной в законе цели – понуждения.

Ответственность за захват заложника наступает с 14-летнего возраста, а за незаконное лишение свободы, торговлю людьми – с 16 лет.

Сравнение санкций ст.127 и 206 УК РФ показывает, что захвату заложника в законе придана большая общественная опасность, чем незаконному лишению свободы. Возможно такая его оценка связана с тем, что оно совершается более дерзко, факт захвата и характер требований преступников, не держатся в тайне, они сразу же сообщаются гражданам, организациям или соответствующим государственным органам.

Анализ преступлений, предусмотренных ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) и ст. 206 УК РФ (захват заложника) показывает, что, несмотря на имеющиеся по этому вопросу теоретические рекомендации, данные составы практически не поддаются точному отграничению один от другого. Это вызвано тем, что законодатель недостаточно четко формулирует признаки этих преступлений в диспозициях соответствующих статей.

Из выше сказанного можно сделать следующие выводы: захват заложника отличается от незаконного лишения свободы по направленности преступления. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а в случае незаконного лишения свободы и похищения человека - свобода личности. Лишение свободы при захвате заложника является не целью, а средством достижения цели преступника. Ради достижения этих целей сам факт захвата и предъявляемые при этом требования не только не скрываются, а, напротив, выступают средством понуждения государства, организации, физических и юридических лиц к выполнению требований субъекта.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности за захват заложника.

Примечание к статье 206 УК РФ предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не вызывает сомнений тот факт, что введение данной нормы имело немаловажное значение в предотвращении и раскрытии преступлений. Кроме того, исследователями отмечается также ее эффективность в стимулировании позитивного поведения субъектов права.¹

Следует отметить, что установленное в рассматриваемом примечании правило не может быть признано частным случаем добровольного отказа от совершения преступления.

Об освобождении лица от уголовной ответственности можно вести речь только при наличии оснований уголовной ответственности. Согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего признаки состава преступления. Нельзя рассматривать как освобождение заложника в случае, если лица признаются не отвечаемыми лицами либо лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

По мнению С.Н. Гаджиева, речь идет о трех специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности:

- добровольное освобождение заложника;
- освобождение заложника по требованию властей;
- отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.²

Добровольное освобождение заложника - это освобождение, которое осуществлено лицом, его захватившим, по собственной инициативе, несмотря на имевшуюся у этого лица возможность удерживать захваченного

---

¹ Антонов, А.Г. Проблемы применения норм о деятельном раскаянии / А.Г. Антонов, А.Г. Калугин. – Красноярск, 2002. – С. 18 – 19.

² Гаджиев, С.Н. Освобождение от уголовной ответственности при терроризме и захвате заложников / С.Н. Гаджиев // Адвокат. – 2003. – №8. – С. 18.

и далее. Добровольность в данном случае характеризуется тем, что виновный окончательно отказался удерживать находившегося в его власти заложника, по своей воле прекратил совершенное им длящееся преступление. Освобождение не может считаться добровольным, если захватчик в процессе оказания сопротивления законным властям вынужден был пойти на освобождение заложника, опасаясь за собственную судьбу, ибо считал дальнейшее сопротивление безнадежным.

Уголовный закон ничего не говорит о том, до какого момента можно расценивать действия лица как добровольное освобождение заложника. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 23 июля 1997 г. по делу Р. указывает, что действия Р. нельзя расценивать как добровольные «поскольку фактическое освобождение потерпевшего состоялось уже после выполнения условий, выдвинутых похитителями, когда их цель была достигнута и оказался утраченным смысл дальнейшего удержания заложника. При таких обстоятельствах Р. не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям 126 и 206 УК РФ»¹. По этому поводу В. Комиссаров справедливо подчеркивает, что при выполнении требований захватчика его освобождение от уголовной ответственности «становится не просто бессмысленным, но, наоборот, незаконным и несправедливым»².

Освобождение заложника по требованию властей имеет место в случаях выполнения виновным требования властей, его отказа от сопротивления властям и добровольного освобождения им потерпевшего. Мотивы, которыми руководствовалось виновное лицо при принятии решения об освобождении заложника для квалификации значения не имеют.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июля 1997 г. «Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности за похищение человека, если освобождение заложника (похищенного) состоялось после выполнения требований похитителя» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 6. – С.13.

² Комиссаров, В. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности / В. Комиссаров // Законность. – 1999. – № 3. – С.20.

Отсутствие в действиях виновного иного состава преступления означает, что при захвате заложника до его освобождения им не совершено другое преступление. Это может быть причинение вреда здоровью заложника или иных лиц, побои, убийство либо другие деяния, совершенные преступником (преступниками) в процессе захвата заложника (заложников). За эти деяния лица, захватившие заложников, подлежат уголовной ответственности.

По мнению Б. П. Гришина, в настоящей редакции примечание к ст. 206 УК РФ, предусматривающее обязательное освобождение от уголовной ответственности лица в случае добровольного или по требованию властей освобождения потерпевшего, не соответствует принципу неотвратимости наказания за совершение этого тяжкого преступления и противоречит ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно которой виновность лица устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда.¹

При решении вопроса об освобождении лица, захватившего, а затем освободившего его добровольно, возникает проблема, когда, например, лицо, захваченное в качестве заложника, может находиться в неволе месяцы и годы, и с ним могут обращаться как с вещью или животным. Однако в соответствии с примечанием к ст. 206 УК РФ, если преступники освобождают его по своей инициативе, то похититель подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности, если в его действиях будут отсутствовать признаки другого состава преступления. Безусловно, поведение лица добровольно или по требованию властей освободившее заложника, должно поощряться, в том числе и уголовным законодательством, однако, редакция примечания к ст. 206 УК РФ нуждается в совершенствовании. Например, решение вопроса об обязательном освобождении лица, совершившего захват заложника и освободившего его добровольно или по требованию властей, от уголовной ответственности либо признании данно-

---

¹ Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – №4. – С.26.

го обстоятельства в качестве смягчающего при назначении наказания должно быть увязано со сроком удержания заложника. В литературе встречаются предложения, направленные на совершенствование практики применения освобождения от уголовной ответственности по примечаниям к ст.126 и 206 УК РФ. Обращены они к Верховному Суду РФ, его Пленуму предлагается принять постановление, в котором «необходимо разъяснить, что при рассмотрении в судах дел о похищении человека и захвате заложника надлежит устанавливать действительную цель (цели) преступления и разрешать вопрос о том, достигнута ли эта цель и в какой мере, а также какие обстоятельства на это повлияли. Необходимо также определить срок, по истечении которого освобождение нельзя признавать добровольным (например, трое суток), и указать, как надо трактовать условие о сопутствующих.¹

То, что в соответствии с примечанием к ст.206 УК РФ виновный должен быть освобожден от уголовной ответственности не только при условии добровольного самостоятельного решения об освобождении заложника, но и в случае, когда потерпевший был освобожден по требованию властей, обусловлено особенностями совершения захвата заложника. Возможность применения данного вида освобождения от уголовной ответственности заканчивается с момента, когда виновный в результате действия специальных уполномоченных органов вынужден освободить заложника, прекратить свои преступные действия. Примером может служить вооруженный штурм специального отряда полиции помещения, в котором удерживается заложник, в ходе таких событий преступнику бессмысленно заявлять о добровольном освобождении заложника.

Изложенное, позволяет сделать вывод о том, что указанная норма является поощрительной, освобождающая от ответственности лицо, которое добровольно или по требованию властей освободило заложника. Дан-

---

¹ Скобликов, П. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника / П. Скобликов // Законность. – 2002. – N 8. – С.115.

ное примечание - один из немногих примеров, когда законодатель освобождает от ответственности лицо даже в случае отказа от причинения последствий не по своей инициативе, а по требованию властей. Однако если лицо совершило еще какое-либо другое преступление (например, причинение вреда здоровью заложника и т.д.), то за это преступление виновный будет нести наказание. Примечание установлено с целью предупредить или минимизировать тяжкие последствия преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за захват заложника на различных этапах развития общества, по-разному отражали отношение государства к проблемам общественной безопасности. Свое окончательное закрепление норма о хищении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств получила в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. после разработки концептуального подхода к охране общественной безопасности.

2. Потребность в установлении уголовно-правового запрета на захват заложника является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступных посягательств.

3. Основным основанием выступает общественная опасность, которая характеризуется: вреднозначностью - способностью преступления порождать социально-негативные последствия; прецедентностью - возможностью повторяемости данных преступлений; специфическим субъектно-объектным механизмом совершения преступления и психологическими последствиями - страх населения, переживание людей за свою безопасность и безопасность других лиц.

4. Анализ объекта захвата заложника позволяет сделать вывод о многообъектности данного преступления, а именно об одном основном непосредственном объекте и неопределенном количестве дополнительных объектов, охраняемые попутно. Значение выделения дополнительных объектов в том, что эти объекты влияют на процесс квалификации захвата заложников по совокупности с другими преступлениями.

5. Основным непосредственным объектом захвата заложника, являются общественные отношения обеспечивающие состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности

государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности.

6. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением непосредственно причинен в основном физический вред. Кроме того, возможно причинение психического (морального) вреда и имущественный ущерб, характеризующие последствия преступления либо непосредственно была создана реальная угроза причинения такого вреда. Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления.

7. При определении законодательной конструкции и особенностей момента окончания захвата заложника необходимо обращать внимание на природу механизма причинения вреда объекту преступления, не имеющего внешнего проявления, а, следовательно, и материальных последствий. При захвате заложника вред, причиняемый общественной безопасности, не имеет своего внешнего выражения. Таким образом, можно вести речь о нематериальных последствиях, которые характерны для формального состава.

8. Под захватом понимаются противоправные действия, связанные с завладением живым человеком и последующим насильственным ограничением его свободы. Освобождение заложника является результатом выполнения требований субъекта к государству, организации, физическим и юридическим лицам. Способы захвата и удержания могут быть различными: тайные, открытые, сопровождающиеся насилием, не опасным для жизни и здоровья (нанесением ударов, связыванием, причинением побоев), либо с применением психического насилия (угрозами убийства, причинения вреда здоровью, уничтожением либо повреждением имущества). Кроме того, захват может сопровождаться и без насилия, например, завлечение заложника с помощью обмана на место его удержания.

9. Под удержанием заложника понимается незаконное насильственное воспрепятствование и оставление лица определенного места нахожде-

ния. Под удержанием также понимается противоправное насильственное воспрепятствование выходу заложника на свободу из того места, где заложник сначала оказался по собственной воле.

10. К содержанию прямого умысла в преступлении следует относить: осознание виновным общественной опасности преступления, осознание угрозы общественной безопасности, осознание признаков состава преступления: непосредственного и дополнительного объекта преступления (при наличии дополнительных объектов их предметов и потерпевших), его объективной стороны и общественно опасных последствий. Волевой момент при этом заключается в том, что виновный должен желать наступления общественно опасных последствий.

11. Анализ результатов, к которым стремится виновный при совершении преступления, а также особенности их толкования в уголовно-правовой науке позволяют нетрадиционно взглянуть на цель преступления. Ею выступает стремление виновного принудить государство, организацию или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения как условие освобождения заложника.

12. Возраст привлечение лиц к уголовной ответственности вполне обусловлен, так как подростки по достижении 14 летнего возраста способны осознавать общественную опасность данного преступления значение совершаемых действий, принимать решения, сознавать их смысл, значение и последствия своих действий.

13. Основная масса квалифицирующих признаков не вызывает сомнений в целесообразности их установления. Вместе с тем некоторые из них представляют определенные сложности:

- нуждаются в уточнении такой насильственный способ как насилие, опасное для жизни или здоровья. Это уточнение может быть реализовано путем выработки определенных критериев, условий и целей применения насилия;

- необходимо рассматривать оружие в захвате заложников только как средство совершения преступления, а, следовательно, толкование его содержания должно быть расширительным.

- представляется важным расширить перечень квалифицирующих признаков за счет потерпевших. В соответствии с этим необходимо отнести к ним лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

- целесообразно дифференцировать уголовную ответственность за захват заложника, совершенный и использованием боеприпасов или взрывных устройств в качестве самостоятельного квалифицирующего признака.

14. Захват заложника отличается от незаконного лишения свободы по направленности преступления. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а в случае незаконного лишения свободы и похищения человека - свобода личности. Лишение свободы при захвате заложника является не целью, а средством достижения цели преступника. Ради достижения этих целей сам факт захвата и предъявляемые при этом требования не только не скрываются, а, напротив, выступают средством понуждения государства, организации, физических и юридических лиц к выполнению требований субъекта.

15. Указанная норма является поощрительной, освобождающая от ответственности лицо, которое добровольно или по требованию властей освободило заложника. Данное примечание - один из немногих примеров, когда законодатель освобождает от ответственности лицо даже в случае отказа от причинения последствий не по своей инициативе, а по требованию властей. Однако если лицо совершило еще какое-либо другое преступление (например, причинение вреда здоровью заложника и т.д.), то за это преступление виновный будет нести наказание. Примечание установлено с целью предупредить или минимизировать тяжкие последствия преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10103000/>
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 года.)
Сайт ООН:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (УК РФ) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/5761986/>
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10107062/>
5. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ // Российская газета от 18 декабря 1996 г. № 241.
6. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» Федеральным законом от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ Федеральный закон признан утратившим силу с 1 января 2007 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №1. <http://base.garant.ru/12164288/>
8. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.). Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28 марта 1961 г. //СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. // Информ.-поисковая система: ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1352873/>
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 5. <http://www.supcourt.ru/second.php>;
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8. http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=2110
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 5. http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=2247 ;
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1967
14. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – №6.

Монографии, учебники, учебные пособия

15. Антонян, Ю.М. Терроризм (криминалистическое и уголовно-правовое исследование) / Ю.М. Антонян. – М., 1998.
16. Арендаренко, А.В. Уголовное право России: Общая и Особенная части. Учебник для вузов / А.В. Арендаренко – М., 2007.
17. Бабаев, М.М. Социальные последствия преступности / М.М. Бабаев. – М., 1982.
18. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. – М., 1973.
19. Веселов, В.А. Уголовно-правовые аспекты борьбы с захватом заложников / В.А. Веселов. – Хабаровск, 2011.
20. Геворкян, М.В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: автореферат дисс. ... канд.юрид.наук / М.В. Геворкян. – СПб., 1997.
21. Даль, В.И. Толковый словарь / В.И. Даль. – М., 1995.
22. Уголовное право: (Часть Особенная) / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1993.

23. Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., Под общ. ред. и с предисл. О. И. Чистякова / Т. 1. Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В. Л. Янин 1984.
24. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.
25. Комиссаров, В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (Понятие, система, общая характеристика): автореферат дисс. ... докт. юрид. наук / В.С. Комиссаров. – М., 1997.
26. Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – М. Юристъ, 2006.
27. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. – М., 2002.
28. Лакеев, А.А. Виды субъектов уголовного права / А.А. Лакеев. – Рязань, 2003.
29. Лапунина Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника. Учеб. Пособие/ Н.Н.Лапунина. Саратов, 2002.
30. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М., 2007.
31. Мальков, С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств / С.М. Мальков. – Красноярск, 2008.
32. Марцев, А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований / А.И. Марцев // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск, 1997.
33. Российское уголовное право: (Общая часть) / Под ред. А.В. Наумова. – М., 1994.
34. Новосельцев, С.П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления / С.П. Новосельцев. – Красноярск, 1999.

35. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1970.
36. Скобликов, П. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника / П. Скобликов // Законность. – 2002. – № 8.
37. Сумачев, А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) / А.В. Сумачев. – Нижневартовск, 2005.
38. Устинова, Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм / Т.Д. Устинова. – М., 1997.
39. Хоменко, А.Н. Уголовной правые аспекты захвата и освобождения заложников / А.Н. Хоменко. – Екатеринбург, 2010.
40. Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия / Р.Д. Шарапов. – Тюмень, 2005.
41. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дисс. д-р. юрид. наук / А.В. Шеслер. – Екатеринбург, 2000.
42. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.
43. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика профессиональной преступности / А.В. Шеслер. – Тюмень, 2004.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

44. Анциферов, К.П. Ответственность за захват заложника (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.П. Анциферов. – М., 2003.
45. Беляева Н., Орешкина Т., Мурадов Э. Квалификация захвата заложников // Законность. 1994. № 7.
46. Бриллиантов, В. Похищение человека или захват заложника / В. Бриллиантов // Российская юстиция. – 1999. – № 9.

47. Бычков, В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности / В.В. Бычков // Адвокатская практика. – 2007. – №1.
48. Вахнина, В.В. Психологическое обеспечение переговорного процесса сотрудников органов внутренних дел в ситуации захвата заложников / В.В. Вахнина // Юридическая психология. – 2006. – №4.
49. Воскресенский К.А. Некоторые аспекты развития нормы об ответственности за захват заложника в Российском уголовном законодательстве // История государства и права. 2007. №12.
50. Гаджиев, С.Н. Освобождение от уголовной ответственности при терроризме и захвате заложников / С.Н. Гаджиев // Адвокат. – 2003. – №8.
51. Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – № 15.
52. Гришин, Б.П. Правовые проблемы противодействия захвату заложников / Б.П. Гришин // Российский следователь. – 2007. – №4.
53. Дементьев, С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С. Дементьев // Российская юстиция. – 1999. – № 1.
54. Калинин, Б.Ю. Терроризм в России в конце XX – начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. – 2007. – №11
55. Кириллов, И.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности / И.А. Кириллов, С.М. Мальков. – Красноярск, 2003
56. Козлова, Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложника: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Козлова. – М., 1992.
57. Комиссаров, В.С. Захват заложников: Происхождение нормы, вопросы совершенствования // Законность. 1995. № 3.

58. Комиссаров, В. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? / В. Комиссаров // Законность. – 1999. – №3.

59. Корецкий, Д. Оружие как элемент уголовно-правовой характеристики / Д.А. Корецкий // Уголовное право. – 2003. – №3

60. Криминальная статистика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – №. 3

61. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дисс. ... д-р юрид. наук / Е.А. Фролов. – Свердловск, 1971.

Интернет-ресурсы

62. Баев, А.А. Организация и тактика первоначальных действий следственных групп при проведении специальной операции по освобождению заложников из летательного аппарата / А.А. Баев, В.Н. Григорьев // Электронный ресурс.
<http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra%20UPD/Kriminalistika/Uchebni>

63. Черкасов А.В. Заложничество на Кавказе в конце 90х: исторические корни // Электронный ресурс <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/zalozhn.htm>.

64. Ширяев В. Заложничество – рудимент истории // Электронный ресурс. <http://www.inauka.ru/philosophy/article31613/print>.

65. Состояние преступности / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017, МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>